

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

им. В.П. АСТАФЬЕВА

(КГПУ им. В.П. Астафьева)

Факультет иностранных языков

Кафедра английской филологии

Оршанская Алина Константиновна

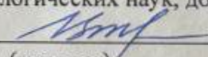
ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РУССКИХ ПЕРЕВОДОВ РОМАНА
ЛЮСИ МОД МОНТГОМЕРИ «АНЯ ИЗ ЗЕЛЕННЫХ МЕЗАНИНОВ»

Направление подготовки 45.03.02 - Лингвистика

Направленность (профиль) образовательной программы – Перевод и
переводоведение (английский и немецкий языки)

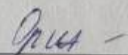
ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

Зав. кафедрой: Битнер И.А.
кандидат филологических наук, доцент
« 05 » мая 2026 г.
(подпись)

Руководитель: Елина Е.Н.
канд. пед. наук, доцент
« 05 » мая 2026 г.
(подпись)

Дата защиты « 08 » июня 2026 г.

Обучающийся: Оршанская А.К.
(фамилия, инициалы)

« 05 » мая 2026 г.
(подпись)

Оценка отлично
(прописью)

Красноярск, 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Теоретические основы изучения перевода романа Люси Мод Монтгомери «Аня из Зеленых Мезонинов».....	5
1.1 Особенности художественного перевода произведений детской литературы и основные приемы перевода.....	5
1.2 Критерии сравнительно-сопоставительного анализа	12
Глава 2. Практические аспекты перевода романа Люси Мод Монтгомери «Аня из Зеленых Мезонинов».....	20
2.1 Роман Люси Мод Монтгомери «Аня из Зеленых Мезонинов» как произведение детской литературы.....	20
2.2 Сравнительно-сопоставительный анализ двух русских переводов романа «Аня из Зеленых Мезонинов».....	23
Заключение.....	62
Список использованных источников.....	64

Введение

Перевод художественных произведений, в особенности романов – это творческий процесс, нацеленный на то, чтобы конечный продукт деятельности переводчика максимально точно отражал идею и специфику оригинального текста.

Настоящее исследование посвящено сравнительно-сопоставительному анализу переводов романа Люси Мод Монтгомери «Аня из Зеленых Мезонинов».

Актуальность темы исследования заключается в необходимости поиска адекватного варианта перевода романа из двух рассматриваемых вариантов: Марины Батищевой и Натальи Чернышовой-Мельник.

Объект исследования – два варианта перевода романа Люси Мод Монтгомери «Аня из Зеленых Мезонинов».

Предмет исследования – переводческие решения, используемые в русских переводах романа при передаче содержания, художественных образов, языковых особенностей и культурных реалий оригинала.

Цель исследования – провести сравнительно-сопоставительный анализ переводов Марины Батищевой и Натальи Чернышовой-Мельник.

В соответствии с целью, были поставлены следующие задачи:

1. Рассмотреть особенности художественного перевода произведений детской литературы и основные приемы перевода.
2. Определить критерии сравнительно-сопоставительного анализа содержания.
3. Охарактеризовать роман Люси Мод Монтгомери «Аня из Зеленых Мезонинов» как произведение детской литературы.
4. Провести сравнительно-сопоставительный анализ двух русских переводов романа «Аня из Зеленых Мезонинов».

Теоретической базой исследования являются труды отечественных ученых, таких как О.С. Ахманова, П.И. Бондарева, С.Б. Велединская, Н.К. Гарбовский, А.О. Катаев, В.Н. Комиссаров, Я.И. Рецкер, Н.В. Шамова и др.

Методами исследования являются анализ теоретической литературы, сравнительно-сопоставительный метод.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что оно способствует более глубокому осмыслению особенностей художественного перевода детской литературы. Результаты исследования могут быть использованы для дальнейшего изучения проблем оценки качества художественного перевода детской литературы и творчества Люси Мод Монтгомери.

Структура работы состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и приложений. Во введении обосновывается выбор темы, актуальность, указаны объект и предмет исследования, поставлены цель и задачи для ее достижения, а также методы исследования и теоретическая значимость работы. В первой главе рассматриваются теоретические основы и критерии сравнительно-сопоставительного анализа. Во второй главе на конкретных примерах анализируются особенности перевода романа Люси Мод Монтгомери «Аня из Зеленых Мезонинов» и их соответствие исходному тексту. Заключение содержит выводы по проделанной работе. Список использованных источников включает в себя труды отечественных и зарубежных ученых.

Глава 1. Теоретические основы изучения перевода романа Люси Мод Монтгомери «Аня из Зеленых Мезонинов»

1. Особенности художественного перевода произведений детской литературы и основные приемы перевода

Согласно определению С.И. Ожегова, перевод – текст, переведённый с одного языка на другой [Ожегов, 2019, с. 757].

Перевод – текст, устная речь или литературное произведение, переданное средствами другого языка, сохраняющее художественную форму и особенности оригинала [Ефремова, 2000, с. 604].

Исходя из определения М.Ю. Илюшкиной, перевод – очень древний вид человеческой деятельности. Своими корнями он уходит в те далекие времена, когда праязык начал распадаться на отдельные языки и возникла необходимость в людях, знавших несколько языков и способных выступать в роли посредников при общении представителей разных языковых общин [Илюшкина, 2015, с. 5].

О.С. Ахманова считает, что перевод – сопоставление двух или нескольких языков с целью отыскания семантических соответствий между их единицами, обычно для двуязычной лексикографии, для сопоставительных семантических исследований [Ахманова, 2004, с. 316].

Перевод как сложнейшая интеллектуальная деятельность представляет собой объект изучения многих научных дисциплин, включает Н.К. Гарбовский [Гарбовский, 2007, с. 13].

Задача переводчика – передать средствами другого языка целостно и точно содержание подлинника, сохранив его стилистические и экспрессивные особенности. Под «целостностью» перевода надо понимать единство формы и содержания на новой языковой основе. Если критерием точности перевода является тождество информации, сообщаемой на разных языках, то целостным (полноценным или адекватным) можно признать лишь

такой перевод, который передает эту информацию равноценными средствами. Иначе говоря, в отличие от пересказа, перевод должен передавать не только то, что выражено подлинником, но и так, как это выражено в нем. Это требование относится как ко всему переводу данного текста в целом, так и к отдельным его частям [Рецкер, 2007, с. 10].

Художественный перевод представляет собой инокультурное подобие исходного художественного текста, отвечающее литературно-коммуникативным требованиям и представлениям общества на определенном историческом этапе [Казакова, 2002, с. 7].

Художественный перевод – перевод художественных литературных произведений, при котором воспроизводится индивидуальное своеобразие подлинника и сохраняется его эстетическое восприятие [Нелюбин, 2007, с. 246].

Согласно определению С.Б. Велединской, художественный перевод – перевод художественных произведений – резко контрастирует с переводом других текстов. Язык художественного произведения характеризуется наличием образных средств, особой ритмикой речи, индивидуальным стилем автора. Передача этих элементов больше зависит от литературного таланта переводчика, от его языкового чутья, чем от выработанных у него автоматизмов [Велединская, 2010, с. 17].

Существует также и ряд других определений художественного перевода. О.Н. Юсупов отмечает, что художественный перевод – это настоящее искусство [Юсупов, 2014, с. 171]. Художественный стиль является наименее изученным, поскольку он самый динамичный, самый развивающийся из всех существующих стилей.

По мнению Т.В. Низовцевой, художественный текст является полифункциональным. В нем эстетическая функция наслаивается на целый ряд других на коммуникативную, экспрессивную, прагматическую, эмотивную, но не заменяет их, а наоборот, усиливает. Язык художественного

текста живет по своим собственным законам, отличным от общего языка [Низовцева, 2016, с. 613].

По мнению Г.Р. Гачечиладзе, художественный перевод занимает промежуточное положение между дословно точным, но художественно неполноценным переводом, и художественно полноценным, но далеким от оригинала переводом. Идеальным считается художественно полноценный перевод, который точно воспроизводит оригинальный текст. Однако на практике такой принцип невозможен, поскольку для передачи одной и той же мысли в разных языках используются различные средства выражения. В результате, дословная точность и художественность оказываются в противоречии друг с другом [Гачечиладзе, 1980, с. 37].

В.Н. Комиссаров, определяет понятие «художественный перевод» – как «один из видов переводческой деятельности, при котором на переводном языке создается такое произведение, которое в переводном языке может оказать художественно-эстетическое воздействие» [Комиссаров, 1999, с.9].

Исходя из вышеописанных определений понятия «художественного перевода», становится ясно, что данный вид перевода, требует не только точности передачи смысла, но и сохранения стиля, ритма, образности и эмоциональной силы оригинала.

Детская литература – произведения, предназначенные для детей до шестнадцати лет, которые при помощи художественных образов реализуют различные задачи, такие как воспитание, образование, формирование личности, жизненных интересов, а также нравственных идеалов детей.

Книга обращена к ребенку, но создается и оформляется взрослыми. Между автором и маленьким читателем часто стоит целая цепочка взрослых посредников: переводчик, редактор, издатель, а иногда и родитель, который читает книгу вместе с ребенком. Этот момент отчетливо виден в зарубежной книге В. Леонарди, где перевод детской литературы рассматривается через нормы принимающей культуры и через тот круг ценностей, который

определяет допустимый облик текста для детей [Леонарди, 2020, с. 3]. В таком случае переводчик становится одним из важнейших компонентов коммуникативной цепи между автором и читателем.

Из этого следует еще один важный вопрос: что именно можно менять в переводе ради новой аудитории, а что менять нельзя. А именно меру редакторской коррекции, культурной адаптации, смягчения отдельных фрагментов или, наоборот, сохранения чужого и непривычного элемента. В русскоязычных работах последних лет данный круг проблем активно обсуждается. Исследователи пишут о прагматической адаптации, об учете возрастных и психоэмоциональных потребностей ребенка, о допустимой степени модификации текста [Бондарева, 2017, с. 134].

Не менее важно и то, как в переводе передается речь персонажа. В детской книге герой часто запоминается не столько по своим действиям, сколько по тому, как он говорит. Поэтому особое значение получают разговорные сокращения, детская непоследовательность речи, странные словотворческие формы. Для перевода детской литературы это очень важный аспект. Исследование К.А. Зотовой показывает, что буквальное воспроизведение нестандартной речи еще не гарантирует сохранения ее функции [Зотова, 2025, с. 123].

Не менее важной частью перевода является передача культурно маркированных единиц. Сюда обычно относят реалии, имена, формы обращения, названия блюд, праздников, элементы школьного быта, одежду, детские игры. Но сам по себе список таких единиц мало что объясняет. Намного важнее понять, какую функцию они выполняют в конкретном месте текста. Для того чтобы понять это нужно разобраться в компонентах перевода художественного текста. В.Н. Комиссаров выделяет 15 способов перевода [Комиссаров, 1990, с. 183]:

Транскрипция и транслитерация – это способы перевода лексической единицы оригинала путем воссоздания ее формы с помощью букв ПЯ. При

транскрипции воспроизводится звуковая форма иноязычного слова, а при транслитерации его графическая форма (буквенный состав).

Калькирование – это способ перевода лексической единицы оригинала путем замены ее составных частей – морфем или слов (в случае устойчивых словосочетаний) их лексическими соответствиями в ПЯ. Суть этого процесса состоит в формировании новых слов или фразеологизмов в языке перевода, которые повторяют структуру исходной единицы.

Конкретизацией называется замена слова или словосочетания ИЯ с более широким предметно-логическим значением слова и словосочетания ПЯ с более узким значением. В результате такой трансформации созданное соответствие оказывается включенным в исходную лексическую единицу: элемент исходного языка обозначает более широкое, родовое понятие, тогда как элемент переводящего языка указывает на более специфическое, видовое понятие.

Генерализацией называется замена единицы ИЯ, имеющей более узкое значение, единицей ПЯ с более широким значением, т.е. преобразование, обратное конкретизации. В результате этого преобразования создается соответствие, которое выражает родовое понятие, охватывающее исходное видовое. Метод генерализации может применяться при создании регулярных соответствий единиц исходного языка.

Модуляцией или смысловым развитием называется замена слова или словосочетания ИЯ единицей ПЯ, значение которой логически выводится из значения исходной единицы. Наиболее часто значения соотнесенных слов в оригинале и переводе оказываются при этом связанными причинно-следственными отношениями.

Синтаксическое уподобление (дословный перевод) – это способ перевода, при котором синтаксическая структура оригинала преобразуется в аналогичную структуру ПЯ. Данный вид перевода используется в ситуациях,

когда в исходном и переводящем языках имеются сходные синтаксические модели.

Перестановки – это изменение расположения (порядка следования) языковых элементов в тексте перевода по сравнению с текстом подлинника. Элементами, могущими подвергаться перестановке, являются обычно слова, словосочетания, части сложного предложения и самостоятельные предложения в строе текста. В конце предложения, как правило ставится «новое», то есть слова, несущие в себе впервые сообщаемую в данном предложении информацию – рема. Второстепенные же элементы – обстоятельства, обозначающие время и место действия, – располагаются обычно в начале предложения – тема.

Членение предложения – это способ перевода, при котором синтаксическая структура предложения в оригинале преобразуется в две или более предикативные структуры ПЯ. Трансформация членения приводит либо к преобразованию простого предложения ИЯ в сложное предложение ПЯ, либо к преобразованию простого или сложного предложения ИЯ в два или более самостоятельных предложения в ПЯ.

Объединение предложений – это способ перевода, при котором синтаксическая структура в оригинале преобразуется путем соединения двух простых предложений в одно сложное. Данная трансформация является противоположной предыдущей.

Грамматические замены – это способ перевода, при котором грамматическая единица в оригинале преобразуется в единицу ПЯ с иным грамматическим значением. Замене может подвергаться грамматическая единица ИЯ любого уровня: словоформа, часть речи, член предложения, предложение определенного типа. Грамматическая замена в контексте перевода предполагает не просто использование грамматических форм языка перевода, но и отказ от применения форм, аналогичных формам исходного языка. Вместо этого происходит замена этих форм на другие, которые

отличаются по своему содержательному (грамматическому) значению. Распространенным видом грамматической замены в процессе перевода является замена части речи. Для англо-русских переводов наиболее характерны замены существительного глаголом и прилагательного существительным. Замена членов предложения приводит к перестройке его синтаксической структуры. Замена типа предложения приводит к синтаксической перестройке, сходной с преобразованиями при использовании трансформации членения или объединения.

Антонимический перевод – это лексико-грамматическая трансформация, при которой замена утвердительной формы в оригинале на отрицательную форму в переводе или, наоборот, отрицательной на утвердительную сопровождается заменой лексической единицы ИЯ на единицу ПЯ с противоположным значением.

Экспликация или описательный перевод – это лексико-грамматическая трансформация, при которой лексическая единица ИЯ заменяется словосочетанием, эксплицирующим ее значение, т.е. дающим более или менее полное объяснение или определение этого значения на ПЯ. Основным недостатком описательного перевода заключается в его сложности и многословии. По этой причине данный метод наиболее эффективен в тех случаях, когда возможно использовать достаточно лаконичное объяснение.

Компенсация – это способ перевода, при котором элементы смысла, утраченные при переводе единицы ИЯ в оригинале, передаются в тексте перевода каким-либо другим средством, причем необязательно в том же самом месте текста, что и в оригинале. Таким образом, восполняется («компенсируется») утраченный смысл, и, в целом, содержание оригинала воспроизводится с большей полнотой. При этом нередко грамматические средства оригинала заменяются лексическими и наоборот [Комиссаров, 1990, с. 185].

В.Н. Комиссаров отдельно выделяет понятия «лексические добавления» и «приём опущения». Лексические добавления могут быть связаны с необходимостью передачи в тексте перевода значений, выраженных в оригинале грамматическими средствами.

Приём опущения прямо противоположен добавлению и предполагает отказ от передачи в переводе семантически избыточных слов, значения которых без труда восстанавливаются в контексте [Комиссаров, 1990, с. 203].

Таким образом, можно сделать вывод, что при переводе художественного текста переводчик должен учитывать не только культурные особенности страны и специфику исходного текста, но и внимательно подойти к интерпретации авторского стиля, максимально точно подобрав приемы перевода особенностей.

Поэтому, в данном исследовании рассматриваются приведенные выше приемы перевода по классификации В.Н. Комиссарова на примере сравнительно-сопоставительного анализа двух вариантов перевода Марины Батищевой и Натальи Чернышовой-Мельник романа Люси Мод Монтгомери «Аня из Зеленых Мезонинов».

2.1 Критерии сравнительно-сопоставительного анализа

Сопоставление оригинала и перевода нельзя свести к механическому перечислению расхождений. Один перевод может почти полностью сохранять предметно-сюжетную сторону оригинала, другой, наоборот, может основательно перестраивать фразу [Сессорова, 2022, с. 192].

Никакой словарь не освобождает переводчика от учета роли контекстуальных факторов и особенностей индивидуального авторского стиля. Учет этих особенностей – задача переводчика [Крупнов, 1976, с. 12].

Многообразие переводов – яркое свидетельство бесконечной гибкости человеческого мышления [Беллос, 2018, с. 6]. Творческая личность переводчика неизбежно накладывается на переводимое произведение, и оно

воспринимается читателями уже в его преломлении [Левин, 1985, с. 6]. Следовательно, для того чтобы понять насколько удачно выполнен перевод в сравнение с оригиналом, необходимо перейти к разграничению главных критериев сравнительно-сопоставительного анализа, таким как эквивалентность и адекватность. Эти понятия часто ставят рядом, и из-за этого они кажутся почти синонимичными. Однако при более внимательном рассмотрении разница между ними довольно существенна.

В переводоведении Я.И. Рецкер представляет «эквивалент» как постоянное равнозначное соответствие, как правило, не зависящее от контекста. Эквиваленты, по его мнению, выполняют роль катализаторов в переводе, в первую очередь эти единицы перевода проясняются в сознании переводчика и помогают понять значение окружающего контекста и всего высказывания в целом, даже при наличии незнакомых для него слов [Рецкер, 2006, с. 13].

Согласно определению Л.Л. Нелюбина, адекватность – соответствие выбора языковых знаков на языке перевода тому изменению исходного текста, которое избирается в качестве основного ориентира процесса перевода. Адекватность перевода – 1. Воссоздание единства формы и содержания оригинала средствами другого языка. 2. Тожественная информация, переданная равноценными средствами [Нелюбин, 2003, с. 13].

Неадекватный перевод может иметь различные недостатки, начиная от небольших стилистических погрешностей и кончая наиболее серьезной переводческой ошибкой – искажением смысла. Самыми распространенными недочетами переводов являются калькирование формы текста оригинала в переводе – так называемый буквальный перевод; и произвольное толкование смысла оригинала в переводе, предполагающее очень большие расхождения между оригиналом и переводом – так называемый вольный перевод [Макарова, Долуденко, 2008, с. 40].

Для того чтобы перевод считался адекватным, переводчик также должен обращать свое внимание на языковую норму или же языковой узус – что является своеобразным фильтром, который как бы пропускает или задерживает то, что способна производить языковая система. Пропускает то, что реально существует, функционирует в языке и признается обществом правильным, и «отфильтровывает» те продукты системы, которые реально в языке не существуют, в речи не употребляются, а если употребляются, то признаются неправильными. Иными словами, узус – это правила ситуативного использования языка. Он отражает речевые привычки и традиции данного языкового коллектива в различных ситуациях общения. [Латышев, 2005, с. 65].

Эквивалентность удобнее связывать со степенью соответствия перевода оригиналу [Романькова, 2024, с. 127]. Адекватность же в большей степени относится к оправданности перевода в конкретных условиях коммуникации [Шамова, 2005, с. 171]. Иначе говоря, эквивалентность отвечает на вопрос, насколько перевод соотнесен с исходным текстом, а адекватность – насколько выбранное решение уместно с учетом жанра, адресата, функции эпизода и особенностей языковой пары. В ряде недавних работ это различие формулируется по-разному, но общий смысл остается близким: эквивалентность можно рассматривать на отдельных уровнях соответствия, а адекватность труднее оценивать вне коммуникативной ситуации [Катаев, 2016, с. 3].

Для детской литературы такое разграничение особенно важно понимать. Можно представить, что имя персонажа передано предельно близко к оригиналу. Формально это будет выглядеть как удачное решение с точки зрения эквивалентности. Но если в новой языковой среде это имя трудно произносится, не считается ребенком, то вопрос об адекватности перевода остается открытым. Бывает и наоборот: частичное изменение имени, реплики или культурной детали уменьшает схожесть с текстом оригинала, но помогает сохранить функцию текста в детском чтении. Именно

такого рода соотношения видны в исследованиях заглавий, прагматической адаптации и речевых характеристик персонажей [Филиппова, 2021, с. 88].

При этом не стоит впадать и в другую крайность. Адекватность не отменяет эквивалентность и не дает права на любую перестройку текста ради удобства чтения. Если перевод теряет смысловые связи оригинала, его нельзя признать адекватным только потому, что он стал проще [Раренко, 2000, с. 67]. Но и полная сохранность словарного значения или грамматической формы фразы еще не гарантирует адекватности, если при этом рушится интонация, эмоциональная логика эпизода или его художественная цель.

В.Н. Комиссаров под эквивалентностью перевода понимает смысловую близость оригинала и перевода. Эквивалентный перевод – это перевод, воспроизводящий содержание оригинала на одном из уровней эквивалентности. В.Н. Комиссаров разработал универсальную типологию уровней эквивалентности при переводе. Предлагаемая им теория уровней эквивалентности отражает лингвистический подход к переводу как к процессу преобразований между языками.

Далее рассмотрим каждый тип эквивалентности более подробно.

Эквивалентность переводов первого типа заключается в сохранении только той части содержания оригинала, которая составляет цель коммуникации [Комиссаров, 1990, с. 52]. В данном типе эквивалентности в переводе как будто говорится «совсем не то» и «совсем не о том», что в оригинале. Этот вывод справедлив в отношении всего сообщения в целом, даже если одно или два слова в оригинале имеют прямые или косвенные соответствия в переводе [Комиссаров, 1990, с. 53]. Переводя то или иное высказывание из художественного текста, помимо знания тех или иных языковых единиц переводчик должен понимать контекст и видеть их общую связь с произведением.

Таким образом, эквивалентность первого типа является самой первой ступенью в шкале эквивалентности, исходя из ее компонентов, и не передает всецело суть содержания оригинала.

Второй тип эквивалентности представлен переводами, смысловая близость которых к оригиналу также не основывается на общности значений использованных языковых средств.

Для отношений между оригиналами и переводами этого типа характерно:

1. Несопоставимость лексического состава и синтаксической организации.
2. Невозможность связать лексику и структуру оригинала и перевода отношениями семантического перефразирования или синтаксической трансформации.
3. Сохранение в переводе цели коммуникации, поскольку, как мы уже установили, сохранение доминантной функции высказывания является обязательным условием эквивалентности.
4. Сохранение в переводе указания на ту же самую ситуацию, что доказывается существованием между разноязычными сообщениями прямой реальной или логической связи, позволяющей утверждать, что в обоих случаях «сообщается об одном и том же» [Комиссаров, 1990, с. 58].

Следовательно, эквивалентность второго типа основана на сохранении изначальной ситуации и удержании логической связи, что помогает ей из сути своей составляющей быть выше эквивалентности первого типа.

Третий тип эквивалентности основан на сохранении способа описания ситуации и подразумевает указание на ту же ситуацию, а приравнивание описываемых ситуаций предполагает, что этим достигается и воспроизведение цели коммуникации оригинала [Комиссаров, 1990, с. 62].

Сопоставление оригиналов и переводов этого типа обнаруживает, что наиболее часто отмечаются следующие виды указанного варьирования:

1. Степень детализации описания.
2. Способ объединения описываемых признаков в сообщении.
3. Направление отношений между признаками.
4. Распределение отдельных признаков в сообщении.

Степень детализации описания. Описание ситуации избранным способом может осуществляться с большими или меньшими подробностями. Она может включать прямое указание на разное число деталей, характерных для данной ситуации [Комиссаров, 1990, с. 63].

Таким образом, эквивалентность третьего типа содержит в себе компоненты первого и второго типа, но при этом отличается повышенной степенью детализации описания, что позволяет ей занимать преимущественно высокую позицию над упомянутыми выше эквивалентами.

В четвертом типе эквивалентности, наряду с тремя компонентами содержания, которые сохраняются в третьем типе, в переводе воспроизводится и значительная часть значений синтаксических структур оригинала. Структурная организация оригинала репрезентирует определенную информацию, входящую в общее содержание переводимого текста. Синтаксическая структура высказывания обуславливает возможность использования в нем слов определенного типа в определенной последовательности и с определенными связями между отдельными словами, а также во многом определяет ту часть содержания, которая выступает на первый план в акте коммуникации [Комиссаров, 1990, с. 70].

Следовательно, эквивалентность четвертого типа основывается на структурной организации перевода, поскольку использует аналогичные в соотношении с исходным текстом синтаксические структуры, при этом,

сохраняя в себе компоненты всех трех, описанных ранее, типов эквивалентности.

Различия между синонимичными структурами неоднородны. Это могут быть различия между значениями противопоставленных друг другу форм в пределах одной синтаксической категории или одного типа предложения. Это могут быть и разнотипные структуры, объединенные общим смыслом.

В большинстве случаев замена одного члена синонимического ряда структур другим не влечет за собой существенного изменения общего содержания высказывания. Поэтому применение в переводе синонимичной структуры в рамках четвертого типа эквивалентности с достаточной полнотой сохраняет значение синтаксической структуры оригинала [Комиссаров, 1990, с. 73].

В последнем, пятом типе эквивалентности достигается максимальная степень близости содержания оригинала и перевода, которая может существовать между текстами на разных языках.

К четырем частям содержания оригинала, сохраняемым в предыдущем типе эквивалентности, добавляется максимально возможная общность отдельных сем, входящих в значения соотнесенных слов в оригинале и переводе [Комиссаров, 1990, с. 78].

Сохранение в переводе эмоциональной характеристики высказывания путем использования слов с соответствующим коннотативным значением представляет исключительную важность для достижения эквивалентности. Несоблюдение этого требования может сделать перевод полностью неэквивалентным.

Эквивалентность пятого типа предполагает сохранение в переводе и стилистической характеристики оригинала. Воспринимая слово, пользующиеся языком оценивают его как носителя дополнительной информации об уместности использования слова в определенном типе речи: разговорной, книжной или поэтической. Значительное число слов в любом

языке стилистически нейтрально, т.е. употребляется в самых различных типах речи. Нейтральная стилистическая характеристика также расценивается говорящими как компонент коннотативного значения, на основании которого слово оказывается уместным или неуместным в соответствующих высказываниях [Комиссаров, 1990, с. 83].

Таким образом, эквивалентность пятого типа является самой наивысшей в классификации типов эквивалентности, поскольку включает в себя не только все составляющие описанных ранее типов эквивалентности, но и сохраняет при переводе стилистическую составляющую оригинала.

Если говорить о самой процедуре анализа, то на практике она строится поэтапно. Сначала выделяется сопоставимый фрагмент оригинала и перевода [Кафискина, 2017, с. 4]. Это может быть отдельная реплика, предложение, абзац, заглавие, песенная вставка или эпизод с ярко выраженной культурной реалией. Затем определяется функция этого фрагмента в оригинале. Здесь нужно понять, что именно является его центром: сообщение факта, создание комического эффекта, передача тревоги, характеристика детской речи, организация ритма или введение важной культурной детали. Лишь после этого имеет смысл фиксировать межъязыковые преобразования, произошедшие в переводе. И только на завершающем этапе можно оценивать, сохранен ли смысловой центр, достигнута ли сопоставимая функция и не нарушен ли баланс между эквивалентностью и адекватностью. Такая последовательность кажется довольно очевидной, но именно она помогает избежать двух крайностей: формального подсчета различий и слишком свободных впечатлений без опоры на текст.

Глава 2. Практические аспекты перевода романа Люси Мод Монтгомери «Аня из Зеленых Мезонинов»

2.1 Роман Люси Мод Монтгомери «Аня из Зеленых Мезонинов» как произведение детской литературы

Сюжет книги «Аня из Зеленых Мезонинов» разворачивается в Канаде, в небольшой деревне под названием Авонлея. Главные герои Мэтью и Марилла Касберты, брат и сестра, живущие на ферме под названием «Зеленые крыши», за свою жизнь так и не обзавелись собственными семьями. Понимая, что находятся в преклонном возрасте и больше не справляются с фермой самостоятельно, решают взять ребенка, мальчика, одиннадцати лет из приюта для сирот для того, чтобы он помогал им по хозяйству. Они передают запрос в приют через своих знакомых, но по ошибке к ним приезжает девочка.

Мэтью Касберт, «самый застенчивый человек на свете», поехал встречать с поезда обещанного приютом ребенка один, без своей строгой и прямолинейной сестры Мариллы, о чем сильно пожалел по прибытии на станцию. Он обнаружил там не мальчика, а девочку по имени Анна Ширли, только прибывшую в Авонлею и окрыленную надеждами о новом доме и любящей семье. Мать девочки умерла от лихорадки, когда ей было всего три месяца, а после, через четыре дня после смерти матери, по той же причине умер и отец. После этого, девочка успела пожить в двух семьях, прежде чем попасть в приют. Сразу после смерти её родителей, Аню забрала к себе жить нищая поденщица, приходившая убирать у них в доме, с ней девочка прожила до восьми лет. У нее было четверо детей, все младше Анны и муж алкоголик, который вскоре погиб, попав под поезд. Практически все обязанности по уходу за детьми легли на плечи главной героини. После смерти главы семейства, в которой жила Анна, она отправилась в новую семью, которая жила буквально по соседству. Там было восемь детей, и прежние обязанности вернулись к ней, только в большем объеме. В этой семье Анна Ширли провела около двух лет, а после отправилась в приют в Хоуптаун, где провела

четыре месяца, прежде чем приехать в Авонлею к Мэтью и Марилле. Что касается самой Анны, у нее длинные, огненно-рыжие волосы, лицо и тело усыпано неисчислимым количеством веснушек. Она имеет богатое воображение и большой словарный запас, а её фантазии не знают границ. Ручьи у девочки «смеются», а растения и места носят имена, придуманные лично ей. Так Касберты встают перед нелегким выбором: что делать с ребенком, прибывшим к ним из-за чужой оплошности? Казалось бы, Марилле было сразу абсолютно очевидно, что девочку стоит вернуть обратно, в приют, не медля. Мэтью Касберт в свою очередь был совершенно иного мнения. Он был очарован Аней, её добрым сердцем, необъятным полетом фантазии и красноречивостью. Мэтью не настаивал, чтобы девочка осталась, но его сестре, Марилле, было совершенно ясно без слов, что он будет глубоко разочарован и подавлен, если девочка отправится обратно. Так, после некоторых раздумий Марилла все же соглашается принять в свою семью Анну Ширли. В начале, Касберты сталкиваются с большим количеством проблем из-за мечтательности и как следствие, рассеянности девочки. Она время от времени совершенно забывает про свои домашние обязанности, по ошибке кладет в пирог болеутолитель вместо ванилина, красит волосы в зеленый и путает малиновый сироп со смородиновой настойкой, подавая гостям. Марилле очень не нравится девочка, но со временем её сердце «оттаивает» и становится равнодушным к ней. Она начинает любить её так же сильно и по-родительски, как Мэтью. Со временем Аня обживает в Авонлее. У неё появляется первая близкая подруга, о которой она так мечтала всю жизнь. Её зовут Диана Барри, она ровесница девочки и живет по соседству с ней. Вскоре Анна идет в школу, где встречает тринадцатилетнего Гилберта Блайта. Он старше других учеников. Так как его отец был болен и вынужден лечиться в городе, из-за этого Гилберт не ходил в школу несколько лет. Но теперь он вернулся и в первый же день знакомства с Анной дразнит её за цвет волос. Волосы для девочки являются очень щепетильной темой, они ей совершенно не нравятся, точнее их цвет. Его поступок очень задевает её, и она твердо для себя решает

больше никогда не общаться и ни в коем случае не допустить дружбы с ним. Поскольку Гилберт Блайт является самым способным учеником в классе, Анна Ширли в качестве «мести» ставит себе цель обойти его в знаниях. Всю свою школьную жизнь они соревнуются в этом и сдают экзамены на одинаковый, высший балл. После главные герои поступают учиться в семинарию. Они оказываются в одном классе и их соревнования по-прежнему продолжаются, но уже с большим размахом, оба настроены «ужасно решительно». Как следствие, Анна и Гилберт блестяще оканчивают учебное заведение, получают лицензию первой категории, помимо этого он – получает медаль, а она – стипендию. Но дальнейшие события меняют ожидаемый героями жизненный расклад. Анна собирается продолжить учебу в Редмондском университете, а Гилберт пойти работать учителем в Авонлейскую школу. Когда девочка возвращается домой на летние каникулы после учебы, то обнаруживает, что Мэтью плохо выглядит, он заметно поседел за последний год. За ужином она узнает от Мариллы, что у него было несколько тяжелых сердечных приступов, но он все равно выполняет работу на ферме, хоть они и наняли для него хорошего батрака. Марилла, также не выглядит здоровой и признается Анне, что у нее случаются сильные приступы головной боли. Девочку беспокоят эти новости, и она начинает сожалеть, что когда-то Касберты все же предпочли оставить у себя её, а не какого-нибудь парня, который постоянно помогал и всегда бы был рядом. Мэтью уверят Анну, что она для него лучше чем «дюжина мальчиков». На следующий день Мэтью неожиданно умирает с газетой в руке. В газете написано, что банк Эбби, который принадлежал старому другу отца Мэтью и Мариллы, и в котором они хранили все свои сбережения – обанкротился. Анна и Марилла в шоке и растерянности от такой череды событий. У Мариллы Касберт начинаются серьезные проблемы со здоровьем, ей грозит полная потеря зрения. Анна Ширли решает отказаться от полученной стипендии и остаться для того, чтобы присматривать за Мариллой и работать учителем в соседнем городе. Гилберт Блайт узнает, что произошло в жизни Анны и безвозмездно, не сообщая ей, уступает свое место на должность

учителя в Авонлейской школе. Анна совершенно не ожидает такого, но испытывает чувство глубокой благодарности, о чем сообщает ему при случайной встрече. После, он провожает ее до дома, они за разговором решают забыть былые детские обиды и стать друзьями. Так оканчивается первая книга из серии книг о девочке Анне Ширли.

Относить роман к детской литературе только потому, что главной героиней является девочка, было бы совершенно неуместно. Как уже отмечалось в первой главе, детская книга определяется не только темой. Научный интерес вызывают приемы, с помощью которых переводчик удерживает внимание читателя.

2.2 Сравнительно-сопоставительный анализ двух русских переводов романа «Аня из Зеленых Мезонинов»

За основу сравнительно-сопоставительного анализа двух переводов была взята модель переводческих трансформаций В.Н. Комиссарова, поскольку она включает в себя всевозможные приемы, которые чаще всего используются на практике.

Таким образом, для анализа на основе метода сплошной выборки было отобрано 45 примеров из двух вариантов перевода романа Люси Мод Монтгомери «Аня из Зеленых Мезонинов», выполненных Мариной Батищевой и Натальей Чернышовой-Мельник. При анализе переводов романа были выявлены следующие переводческие приемы:

1. Синтаксическое уподобление (дословный перевод)

Оригинал: “I'll just step over to **Green Gables** after tea and find out from Marilla where he's gone and why, the worthy woman finally concluded.”

Перевод М. Батищевой: «– Придется после чая пойти в **Зеленые Мезонины** и выяснить у Мариллы, куда он поехал и зачем, - в конце концов решила эта достойная женщина».

Перевод Н. Чернышовой-Мельник: «— Наведаюсь-ка я после вечернего чая в **Зелёные Крыши** и узнаю у Мариллы, куда это он направился, - решила про себя эта достойная женщина».

Перевод (Наш): «— Придется после чая пойти к **Зеленым Крашам** и узнать у Мариллы, куда он поехал и зачем, - в конце концов решила эта достойная женщина».

Переводческий комментарий. Оба переводчика использовали такой прием, как дословный перевод.

Оба варианта перевода были отне сены к первому типу эквивалентности, потому что в них сохранена только та часть оригинала, которая составляет цель коммуникации. В остальных фрагментах выбранного предложения мнения двух переводчиков расходятся. Например, М. Батищева переводит “Green Gables” как «Зеленые Мезонины», а Н. Чернышова-Мельник как «Зеленые крыши».

2. Конкретизация, членение предложения и модуляция

Оригинал: “Anne flew to the door, face alight, eyes glowing. On the very threshold she stopped short, wheeled about, came back and sat down by the table, light and glow as effectually **blotted out as if someone had clapped an extinguisher on her.**”

Перевод М. Батищевой: «Аня бросилась к двери, с оживленным лицом и сияющими глазами. Но на самом пороге она внезапно остановилась, круто повернула назад и села возле стола, **выражение восторга исчезло с ее лица, словно его сдул ветер**».

Перевод Н. Чернышовой-Мельник: «Девочка с сияющим лицом направилась к двери. **Но на пороге она остановилась, вернулась обратно и села на стул, стоявший у стола. Свет на её лице тут же померк, как будто кто-то смыл его огнетушителем**».

Перевод (Наш): «Анна бросилась к двери, с сияющим лицом и горящими глазами. **Но на самом пороге она внезапно остановилась, развернулась и села за стол, а свет и сияние мгновенно погасли, словно кто-то потушил их из огнетушителя».**

Переводческий комментарий. Переводчик М. Батищева конкретизировала “blotted out” как «выражение восторга исчезло с ее лица», в то время как Н. Чернышова-Мельник использовала лексическое добавление «свет на ее лице тут же померк».

Переводчик Н. Чернышова-Мельник так же использовала такой прием перевода, как членение предложения. «...Но на пороге она остановилась, вернулась обратно и села на стул, стоявший у стола. Свет на её лице тут же померк, как будто кто-то смыл его огнетушителем», в исходном тексте этот фрагмент написан одним предложением. Н. Чернышова-Мельник сделала это, чтобы предать свойственный для данной ситуации контекстуальный драматизм.

Вариант перевода выбранного предложения, выполненный М. Батищевой, был отнесен к четвертому типу эквивалентности по В.Н. Комисарову, поскольку исходное выражение “as if some one had clapped an extinguisher on her”, было заменено «словно его сдул ветер», что является модуляцией, поскольку выбранный фрагмент на русский язык дословно переводится: «как будто кто-то смыл его огнетушителем». В остальном перевод воспроизводит значительную часть значений синтаксических структур оригинала, что характерно для четвертого типа эквивалентности.

Вариант перевода Н. Чернышовой-Мельник был отнесен к пятому типу эквивалентности, поскольку, была достигнута максимальная степень близости содержания оригинала и перевода, которая только может существовать между текстами на разных языках.

3. Контекстуальная замена, компенсация и описательный перевод

Оригинал: “She is such a perfect housekeeper and fancy what she must have thought of us. Marilla **turned red as fire** but she never said a word – then. She just carried that sauce and pudding out and brought in some strawberry preserves. She even offered me some, but I couldn't swallow a mouthful. **It was like heaping coals of fire on my head.**”

Перевод М. Батищевой: «– Она отличная хозяйка, и вообрази, что она должна была подумать о нас. **Марилла покраснела как рак**, но не сказала ни слова в тот момент. Она просто унесла соус и пудинг и принесла земляничное варенье. Она даже угостила и меня, но я не могла ни капли проглотить. **Меня мучила совесть, что мне отплатили добром за зло**».

Перевод Н. Чернышовой-Мельник: «– Сама она - прекрасная хозяйка, представляешь, что эта женщина могла о нас подумать? **Марилла так и вспыхнула от стыда**, но не сказала ни слова. Она просто унесла пудинг и соус, а взамен принесла клубничное варенье. Она даже мне предложила его попробовать, но я ничего не могла есть. **Просто со стыда сгорала**».

Перевод (Наш): «– Она такая прекрасная хозяйка, и я представляю, что она, должно быть, о нас подумала. **Марилла покраснела как огненное пламя**, но не произнесла ни слова. Она просто вынесла соус и пудинг и положила немного клубничного варенья. Она даже предложила мне немного, но я не смогла проглотить ни кусочка. **Мне на голову словно высыпали полыхающие угли**».

Переводческий комментарий. Идиоматическое выражение “turned red as fire”, было передано переводчиками при помощи контекстуальной замены. У М. Батищевой – «Марилла покраснела как рак», у Н. Чернышовой-Мельник «Марилла так и вспыхнула от стыда». Если переводить идиоматическое выражение дословно, то это будет звучать как «Марилла стала красной слово огонь». Оба переводчика справились с задачей, сохранив смысл оригинала, при этом сделав его более привычным и адекватным для русского читателя.

Если рассматривать выражение “it was like heaping coals of fire on my head”, которое присутствует в выбранном абзаце, то Батищева использовала такой прием перевода как компенсация: «Меня мучила совесть, что мне отплатили добром за зло». В то время как Н. Чернышова-Мельник использовала описательный перевод: «Просто со стыда сторала».

Вариант перевода М. Батищевой был отнесен к пятому типу эквивалентности, поскольку переводчик достиг максимальной степени близости между содержанием оригинала и перевода.

Вариант перевода Н. Чернышовой-Мельник был отнесен к третьему типу эквивалентности, поскольку содержит неуместное добавление «что эта женщина, могла подумать о нас», которое не содержится в оригинале.

4. Генерализация и конкретизация

Оригинал: “**She’s a case**, I should say.”

Перевод М. Батищевой: «← **Оригинальная девчушка**, должен заметить».

Перевод Н. Чернышовой-Мельник: «← **Она настоящая чудачка**, скажу я вам».

Перевод (Наш): «← **Ну и чудачка**, должен сказать».

Переводческий комментарий. Переводчик М. Батищева использовала генерализацию передав разговорное выражение “she’s a case”, как «оригинальная девчушка», в то время как Н. Чернышова-Мельник использовала такой прием перевода, как конкретизация, что наиболее адекватно и уместно, с точки зрения описания главной героини Ани Ширли.

Вариант перевода М. Батищевой был отнесен к пятому типу эквивалентности, так же как и вариант перевода Н. Чернышовой-Мельник, поскольку оба варианта перевода содержат в себе максимальную степень близости содержания оригинала и перевода, которая только может существовать между текстами на разных языках. Более адекватным

вариантом перевода из двух, является вариант Н. Чернышовой-Мельник, поскольку наиболее точно характеризует описываемую героиню.

5. Калькирование и лексическое опущение

Оригинал: “What difference does it make how it's spelled? asked Marilla with another **rusty smile** as she picked up the teapot.”

Перевод М. Батищевой: «– Какая разница? - спросила Марилла с той же, словно **заржавевшей, улыбкой**, берясь за чайник».

Перевод Н. Чернышовой-Мельник: «– А какая тут разница? - с **улыбкой спросила** Марилла, снимая с плиты чайник.

Перевод (Наш): «– Какая разница?» - спросила Марилла с **ещё одной натянутой улыбкой**, беря в руки чайник».

Переводческий комментарий. М. Батищева использует в качестве лексической трансформации прием перевода калькирование и переводит “rusty smile” как «заржавевшая улыбка», в то время как Н. Чернышова-Мельник использует прием лексического опущения.

Вариант перевода М. Батищевой был отнесен к пятому типу эквивалентности поскольку достигает максимальную степень близости содержания оригинала и перевода. По контексту, главная героиня только познакомилась с Мариллой, которая в свою очередь этому знакомству совсем не рада. Она пытается всеми силами скрыть свое недовольство от девочки, совершенно невиновной в чужой оплошности, в том, что в приют неправильно передали информацию о том, что нужен ребенок мужского, а не женского пола, для конкретной цели – чтобы работать на ферме. Опущение данной детали недопустимо, поскольку оно лишает читателя полноценного понимания первого впечатления и взаимодействия между главными героями.

Вариант перевода Н. Чернышовой-Мельник был отнесен к третьему типу эквивалентности.

6. Калькирование и модуляция

Оригинал: “No, it isn't, said Anne, **feminine to the core.**”

Перевод М. Батищевой: «– Нет, не лучше, - сказала Аня, **женственная до мозга костей**».

Перевод Н. Чернышовой-Мельник: «– Нет, не важнее, - возразила Аня, **в которой заговорила истинная женщина**».

Перевод (Наш): «– Нет, это не так - сказала Анна, **женственная до глубины всей своей сути**».

Переводческий комментарий. М. Батищева при переводе использовала лексический прием калькирование при переводе выражения “feminine to the core” как «женственная до мозга костей», что контекстуально не соответствует истине. Речь идёт о юной девочке, которая как описывает её Монтгомери, пока что, никакого отношения к женственности как таковой не имеет. Н. Чернышова-Мельник использует такой прием перевода, как модуляция, шутливо переводя исходное выражение, устойчивой, стереотипной фразой «истинная женщина».

Вариант перевода М. Батищевой был отнесен к пятому типу эквивалентности, а Н. Чернышовой-Мельник к третьему типу эквивалентности.

7. Калькирование и описательный перевод

Оригинал: “I suppose I won't feel so much **like a cat in a strange garret** when I get acquainted, though.”

Перевод М. Батищевой: «Надеюсь, все же я не буду чувствовать себя **как кошка на чужом чердаке**, когда начну знакомиться с другими».

Перевод Н. Чернышовой-Мельник: Надеюсь всё же, когда я ближе познакомлюсь с однокурсниками, то не буду чувствовать себя **как кошка, которая забралась на чужой чердак**.

Перевод (Наш): «Надеюсь, все же я не буду чувствовать себя **как не в своей тарелке**, когда начну знакомиться с другими».

Переводческий комментарий. М. Батищева использовала лексический прием перевода калькирование и перевела “like a cat in a strange garret” как «чувствовать себя как кошка на чужом чердаке». Н. Чернышова-Мельник использовала описательный перевод - «как кошка, которая забралась на чужой чердак».

Вариант перевода М. Батищевой был отнесен к пятому типу эквивалентности, как и вариант перевода Н. Чернышовой-Мельник.

8. Генерализация и модуляция

Оригинал: “After Mrs. Chester Ross went away, Marilla gave me **a dreadful scolding.**”

Перевод М. Батищевой: «— Когда миссис Росс ушла, Марилла задала мне **ужасную головомойку**».

Перевод Н. Чернышовой-Мельник: «— Когда же миссис Честер Росс ушла, Марилла устроила мне **настоящую взбучку**».

Перевод (Наш): «— После того, как миссис Честер ушла, Марилла устроила мне **незабываемую взбучку**».

Переводческий комментарий. При переводе М. Батищева использовала прием генерализация, переведя “dreadful scolding” как «ужасная головмойка». Н. Чернышова-Мельник применила модуляцию и перевела фрагмент как «настоящая взбучка».

Вариант перевода М. Батищевой был отнесен к пятому типу эквивалентности, а Н. Чернышовой-Мельник к третьему типу эквивалентности.

9. Модуляция

Оригинал: “...if you must borrow trouble, for pity's sake **borrow it handier home.**”

Перевод М. Батищевой: «...если уж тебе нужно искать причины для беспокойства, ради всего святого, **ищи где-нибудь поближе**».

Перевод Н. Чернышовой-Мельник: «...если тебе всё время хочется решать проблемы, **то пусть уж они будут связаны с домом**».

Перевод (Наш): «...если тебе настолько хочется неприятностей, то, ради всего святого, **ищи их в стенах своего дома**».

Переводческий комментарий. М. Батищева и Н. Чернышова-Мельник используют такой прием перевода как модуляция при переводе выражение “handier home”. М. Батищева – «ищи где-нибудь поближе», Н. Чернышова-Мельник – «пусть уж они будут связаны с домом». По контексту, Анна Ширли отказывалась ходить в школу после того, как ее пристыдил учитель. В тоже время она не могла в нее не ходить, не по причине того, что девочка стремится к знаниям, а по причине того, что она слишком сильно привязалась к школьным друзьям, в особенности к Диане Барри, которая живет по соседству с ней. Марилла высмеивает эту ситуацию, поскольку девочка создала проблему из ничего и сама от этого страдает.

Вариант перевода М. Батищевой был отнесен пятому типу эквивалентности, а Н. Чернышовой-Мельник к четвертному типу эквивалентности.

10. Описательный перевод и калькирование

Оригинал: “I never saw **such an infatuated man.**”

Перевод М. Батищевой: «– Никогда не видела **настолько потерявшего голову мужчины**».

Перевод Н. Чернышовой-Мельник: «– Прямо **голову потерял**».

Перевод (Наш): «— Я никогда не видела **настолько зачарованного чужим обаянием мужчины**».

Переводческий комментарий. М. Батищева применила описательный перевод, а Н. Чернышова-Мельник использовала калькирование. Оба варианта считаются удачными, поскольку отражают задумку автора относительно героя Мэттью Касберта. Он был буквально по-отцовски очарован девочкой. То, как она рассказывает о том, как прошел ее день, ее внимательность к деталям, все это он не встречал за всю свою жизнь. Марилла Касберт, в свою очередь, считала Аню излишне болтливой и не понимала, как это качество может кому-то нравиться.

Вариант перевода М. Батищевой был отнесен к четвертому типу эквивалентности, а Н. Чернышовой-Мельник к первому типу.

11. Калькирование и описательный перевод

Оригинал: “With **such an innocent face**, too!”

Перевод М. Батищевой: «Да еще **с такой невинной миной!**»

Перевод Н. Чернышовой-Мельник: «К тому же врать **с таким невинным видом!**»

Перевод (Наш): « И при этом **с таким невинным личиком**».

Переводческий комментарий. В данном случае М. Батищева использовала прием калькирование и перевела “an innocent face“ как «невинная мина», Н. Чернышова-Мельник применила описательный перевод. Контекст выбранного фрагмента заключается в том, что главная героиня Аня взяла у Мариллы брошь для того, чтобы примерить. После того как девочка сделала это, она положила её на место. Но брошь случайно упала под тумбу, вследствие чего Марилла решила, что девочка потеряла её и намеренно обманывает. С учетом взаимоотношений двух конкретных персонажей, вариант М. Батищевой имеет место быть, но все же наиболее адекватным и корректным является вариант Н. Чернышовой-Мельник.

Вариант перевода М. Батищевой был отнесен к четвертому типу эквивалентности, в то время как вариант перевода Н. Чернышовой-Мельник к третьему типу эквивалентности.

12. Грамматическая замена, целостное преобразование, конкретизация и генерализация

Оригинал: "...said Marilla, disappearing downstairs **in high dudgeon**."

Перевод М. Батищевой: «...сказала Марилла и исчезла внизу, **уязвленная до глубины души**».

Перевод Н. Чернышовой-Мельник: «...**недовольно** сказала Марилла и стала спускаться по лестнице».

Перевод (Наш): «...**раздраженно** сказала Марилла, спускаясь вниз».

Переводческий комментарий. М. Батищева использовала такие приемы как: грамматическая замена – английское причастие “disappearing” переведено личной формой глагола исчезла, вводимой союзом «и» (вместо деепричастия “disappearing”). Это стандартная замена, обусловленная межъязыковыми различиями; целостное преобразование – идиома *in highdudgeon* переведена русским устойчивым выражением «уязвлённая до глубины души». Английское «гневное негодование» заменено на русское «глубокая душевная рана», что полностью трансформирует смысл, сохраняя экспрессивность и силу эмоции.

Вариант перевода М. Батищевой был отнесен к третьему типу эквивалентности – поскольку в переводе полностью сохранены основные компоненты: субъект (Марилла), действие речь (сказала), действие движение (исчезла внизу) и эмоциональное состояние (глубокая обида). Структура описания ситуации и набор семантических ролей совпадают с оригиналом, хотя лексические средства и смысл идиомы изменены.

Н. Чернышова-Мельник использовала такие приемы как: генерализация – эмоционально насыщенное, стилистически маркированное выражение “*in*

highdudgeon” передано общим наречием «недовольно». Экспрессивность оригинала ослаблена. Конкретизация – ”disappearing downstairs” (исчезновение внизу как результат движения) заменено более детальным описанием процесса «стала спускаться по лестнице» с указанием на способ перемещения и его начальную фазу.

Вариант перевода Н. Чернышовой-Мельник был отнесен к второму типу эквивалентности. Перевод описывает ту же предметную ситуацию: Марилла высказалась с неудовольствием и направилась вниз по лестнице. Однако способ описания ситуации изменён: потерян элемент внезапного исчезновения, интенсивность эмоции значительно снижена, семантика сильного негодования не сохранена. Коммуникативная цель (передать недовольство и уход персонажа) в целом достигнута, но семантическая структура оригинала не сохраняется, что соответствует второму уровню эквивалентности.

13. Калькирование и модуляция

Оригинал: “I prayed for one, but **I didn't much expect it on that account.**”

Перевод М. Батищевой: «← Я даже молилась об этом, **хотя и не очень верила в успех**».

Перевод Н. Чернышовой-Мельник: «← Я даже молилась, **но особой помощи не ждала**».

Перевод (Наш): «← Я молилась об этом, **но не очень-то на это рассчитывала**».

Переводческий комментарий. М. Батищева использовала прием калькирование, переводя выражение “i didn't much expect it on that account”, как «хотя и не очень верила в успех», что сохраняет смысл и цель коммуникации оригинала, следовательно, её вариант перевода был отнесен к пятому типу эквивалентности.

Н. Чернышова-Мельник переводит тот же фрагмент как «особой помощи не ждала», используя такой прием, как «модуляция» - таким образом, разворачивая контекст и переводя “much expect” как «помощь». Её вариант перевода был отнесен к четвертому типу эквивалентности.

14. Модуляция, грамматическая замена, лексическая замена, целостное преобразование, компенсация, конкретизация

Оригинал: **“I didn't suppose God would have time to bother about a little orphan girl's dress.”**

Перевод М. Батищевой: **«– Я так и думала, что у Бога не найдется времени, чтобы заняться платьем бедной сироты».**

Перевод Н. Чернышовой-Мельник: **«– Ведь не станет же, в самом деле, Бог беспокоиться о платье для какой-то маленькой девочки-сироты».**

Перевод (Наш): **«– Я даже не надеялась, что у Бога найдется время для того чтобы позаботиться о платье маленькой сиротки».**

Переводческий комментарий. М. Батищева использовала такой прием как модуляция (смысловое развитие) – отрицательная конструкция “I did not suppose ... would ...” заменена на утвердительную с отрицанием в придаточной части «я так и думала, что ... не ...». При этом меняется ракурс: вместо «не предполагала» даётся «так и думала (что нет)», что выражает подтвердившееся ожидание. Грамматическая замена – конструкция “God would have time” с личным местоимением трансформирована в безличный оборот: «у Бога не найдется времени». Лексическая замена с конкретизацией и модуляцией – “bother about” передано нейтральным «заниматься» (вместо «беспокоиться/утруждаться»), а “little orphan” превратилось в «бедной сироты» с добавлением оценочного эпитета (типичная для русского узуса связка «бедная сирота»).

Перевод М. Батищевой был отнесен к третьему типу – эквивалентность на уровне способа описания ситуации. Сохранены основные семантические компоненты: субъект (говорящий) – его мысль/предположение; «отсутствие времени у Бога»; объект заботы – «платье сироты». Меняются грамматические и некоторые лексические средства, но набор слов и общий смысл ситуации передан достаточно близко.

Н. Чернышова-Мельник применила целостное преобразование – всё высказывание перестроено: личная оценка “I did not suppose” полностью заменена риторически усилительным утверждением «Ведь не станет же, в самом деле, Бог...», что кардинально меняет модальность (отношение высказывания к действительности, автора высказывания к его содержанию) и грамматическую структуру. Компенсация – субъективное «я не предполагала» компенсируется частицами ведь, же, в самом деле (устойчивое сочетание, которое может выступать как частица) с эмоционально экспрессивным значением, передающих недоверие и лёгкую иронию. Конкретизация – “a little orphan” передано с конкретным указанием «для какой-то маленькой девочки сироты», при этом добавление слова «какой-то» подчеркивает пренебрежительное отношение. Лексическая замена – английское “would have time to bother” заменено лексически близким «(не) станет беспокоиться».

Вариант перевода был отнесен ко второму типу эквивалентности – эквивалентность на уровне идентификации ситуации (ситуативный). Оба текста описывают одну и ту же внеязыковую ситуацию: Бог не озаботится такой мелочью, как платье сироты. Однако в переводе изменены ракурс (говорящий исчезает, прямое утверждение), способ описания и авторская модальность. Коммуникативная цель (выражение скептического отношения) сохранена, но семантическая и грамматическая структура оригинала практически не воспроизводится, поэтому здесь наблюдается только ситуативная эквивалентность.

15. Калькирование, генерализация, синтаксическое уподобление и модуляция

Оригинал: “The next morning **warnings of a sick headache prevented Marilla from going to Sunday-school with Anne.**”

Перевод М. Батищевой: «На следующее утро **предчувствие сильной мигрени помешало Марилле самой отвести Аню в воскресную школу**».

Перевод Н. Чернышовой-Мельник: «На следующее утро у Мариллы **сильно разболелась голова, и она отправила Аню в воскресную школу одну**».

Перевод (Наш): «На следующее утро Марилла, **сославшись на сильную головную боль, не смогла отвести Аню в воскресную школу**».

Переводческий комментарий. М. Батищева использовала прием калькирование и перевела “warnings of a sick” как «предчувствие сильной мигрени», в то время как Н. Чернышова-Мельник использовала прием генерализация - «сильно разболелась голова». Помимо этого, в переводе М. Батищевой было использовано синтаксическое уподобление во фрагменте «помешало Марилле самой отвести Аню в воскресную школу», в то время как Н. Чернышова-Мельник использовала модуляцию - «и она отправила Аню в воскресную школу одну».

Перевод М. Батищевой был отнесен к четвертому типу эквивалентности, поскольку сохраняет значительную часть синтаксических и лексических структур оригинала, в то время как перевод Н. Чернышовой-Мельник был отнесен к третьему типу, поскольку содержит в себе все свойственные данному типу эквивалентности.

16. Калькирование и конкретизация

Оригинал: “You had no business to do **anything of the sort.**”

Перевод М. Батищевой: «— Ты не имела права делать **ничего подобного**».

Перевод Н. Чернышовой-Мельник: «– Ты не должна была **этого делать**».

Перевод (Наш): «– Ты не имела права **делать ничего подобного**».

Переводческий комментарий. При переводе предложения М. Батищева использовала такой прием как калькирование, в то время как Н. Чернышова-Мельник применила конкретизацию - «этого (делать)». По контексту перевод М. Батищевой считается наиболее удачным, поскольку он сохраняет исходную стилистическую окраску, что является очень важной деталью, которая влияет на восприятие взаимоотношений двух главных героев читателем и как следствие выдерживает авторский стиль. Девочка Аня, без разрешения взяла брошь Мариллы, после чего вещь пропала. Марилла настаивала на том, что она потеряла её и намеренно ей лжет. Брошь была очень дорога её сердцу, поскольку была давним подарком от близкого человека. Помимо этого, у героев и так очень непростые отношения, потому что, Аня не так давно попала в эту семью, против воли Мариллы. Сохранение исходной окраски позволяет полноценно отразить пренебрежение и гнев Мариллы по отношению к девочке.

Вариант перевода М. Батищевой был отнесен к пятому типу эквивалентности, в то время как вариант перевода Н. Чернышовой-Мельник к третьему.

17. Калькирование и модуляция

Оригинал: “**Marilla smothered a smile** under the conviction that **Anne must be reproved for such a speech.**”

Перевод М. Батищевой: «– **Марилла подавила улыбку**, полагая, что **Аню следует отчитать за такие слова**».

Перевод Н. Чернышовой-Мельник: «– **Марилла еле смогла сдержать улыбку: она считала, дети не должны позволять себе такие вольности**».

Перевод (Наш): «– **Марилла подавила улыбку**, решив, что **Аню следует отчитать за такие слова**».

Переводческий комментарий. При переводе предложения М.Батищева использовала калькирование - «Марилла подавила улыбку», в то время как Н. Чернышова-Мельник применила такой прием как «модуляция» - «она считала, дети не должны позволять себе такие вольности».

Вариант перевода М. Батищевой был отнесен к пятому типу эквивалентности, а Н. Чернышовой-Мельник к третьему. Наиболее удачным вариантом считается именно перевод Н. Чернышовой-Мельник, поскольку при помощи смыслового развития, он наиболее точно описывает героиню Мариллу.

18. **Описательный перевод, генерализация, транскрипция**

Оригинал: “I suppose it'll have to,” said **Mrs. Blewett** ungraciously.”

Перевод М. Батищевой: «– Придется согласиться, - ответила **миссис Блеветт** нелюбезно».

Перевод Н. Чернышовой-Мельник: «– Что ж, пусть будет так, - недовольно пробормотала **гостья**».

Перевод (Наш): «– Я полагаю, что так будет уместнее, - недоброжелательно сказала **миссис Блеветт**».

Переводческий комментарий. При переводе предложения М. Батищева и Н. Чернышова-Мельник использовали такой прием, как описательный перевод. Помимо этого, Н. Чернышова- Мельник использовала генерализацию, заменив имя персонажа на более общее определение «гостья», М. Батищева применила такой прием, как транскрипция и сохранила исходное имя героини «миссис Блеветт».

Перевод М. Батищевой был отнесен к четвертому типу эквивалентности, а Н. Чернышовой-Мельник ко второму типу.

19. Объединение предложений и калькирование

Оригинал: “During Marilla's speech a sunrise had been **dawning on Anne's face**. **First** the look of despair faded out; then came a faint flush of hope; her eyes grew deep and bright as morning stars.”

Перевод М. Батищевой: «Пока Марилла говорила, лицо Ани словно озарилось **солнцем: сначала** угасло выражение отчаяния, затем появился слабый луч надежды».

Перевод Н. Чернышовой-Мельник: «Пока Марилла говорила, лицо девочки словно **просветлело. Сначала** исчезло выражение отчаяния, потом в глазах мелькнул проблеск надежды».

Перевод (Наш): «Во время речи Мариллы на лице Ани **словно забрезжил рассвет. Сначала** выражение отчаяния исчезло, затем появился слабый проблеск надежды; ее глаза стали глубокими и яркими, как утренние звезды».

Переводческий комментарий. М. Батищева использовала объединение предложений, в то время как Н. Чернышова-Мельник применила калькирование, сохранив исходную форму предложений. Вариант перевода М. Батищевой был отнесен к пятому типу эквивалентности, в то время как перевод Н. Чернышовой-Мельник был отнесен к четвертому типу.

20. Транскрипция, транслитерация, конкретизация, калькирование, лексическое добавление.

Оригинал: “Oh, **Miss Cuthbert**, did you really say that perhaps you would let me stay at Green Gables?” **she said, in a breathless whisper**, as if speaking aloud might shatter the glorious possibility. “Did you really say it? Or did I only imagine that you did?”

Перевод М. Батищевой: «— Ах, **мисс Касберт**, вы и вправду сказали, что, может быть, позвольте мне остаться в Зеленых Мезонинах? - **шептала**

она почти беззвучно, словно эта чудесная возможность могла развеяться от громкого звука. –Вы и вправду это сказали? Или я только **вообразила?**»

Перевод Н. Чернышовой-Мельник: «– **Мисс Кутберт**, вы действительно сказали, что, возможно, позволите мне остаться на ферме Зелёные Крыши? - **спросила она прерывистым шёпотом**, словно боясь проговорить эту фразу громко - вдруг её хрупкая надежда разобьётся вдребезги? – Вы действительно это сказали? Или мне только **показалось?**».

Перевод (Наш): «– О, **мисс Касберт**, вы действительно сказали, что, возможно, разрешите мне остаться в Зеленых Крышах? **спросила она шепотом**, как будто слова произнесенные вслух могли разрушить эту прекрасную возможность. – Вы действительно так сказали? Или мне только **показалось**, что вы это сделали?»

Переводческий комментарий. При передаче имени главной героини М. Батищева использовала транскрипцию - «мисс Касберт», а Н. Чернышова-Мельник транслитерацию - «мисс Кутберт». В переводе М. Батищевой также содержится такой прием, как калькирование “she said, in a breathless whisper” - «шептала она почти беззвучно», а у Н. Чернышовой-Мельник лексическое добавление - «спросила она прерывистым шёпотом». Так же, в выбранном фрагменте М. Батищева использовала конкретизацию - «вообразила», в то время как Н. Чернышова-Мельник использовала такой прием, как генерализация - «показалось».

Наиболее адекватным является перевод М. Батищевой поскольку он наиболее точно отражает весь контекстуальный драматизм момента, когда девочка не верит в то, что может остаться в семье Касбертов. Так же слово «вообразила», М. Батищева использует вполне осознанно, поскольку в дальнейшем девочка очень часто будет придаваться мечтаниям, воображать различные ситуации, сочинять рассказы. В то время как Н. Чернышова-Мельник использует более общее «показалось», благодаря чему стилистическая окраска снижается.

Вариант перевода М. Батищевой был отнесен к пятому типу эквивалентности, так как отражает смысл и передает авторский стиль, в то время как перевод Н. Чернышовой-Мельник относится к четвертому типу поскольку, передает значительную часть значений синтаксических структур оригинального текста.

21. Членение предложения и описательный перевод

Оригинал: “I'll try to do and be anything you want **me, if you'll** only keep me...”

Перевод М. Батищевой: «– Я буду стараться и буду делать все, что вы **скажете. Только** оставьте меня у вас!...»

Перевод Н. Чернышовой-Мельник: «– Я постараюсь сделать всё, что вы **хотите, только** возьмите меня к себе...»

Перевод (Наш): «– Я постараюсь делать все, что вы захотите, и быть такой, какой вы **захотите, только** оставьте меня у себя...».

Переводческий комментарий. При переводе М. Батищева использовала членение предложения, в то время как Н. Чернышова-Мельник использовала описательный перевод.

Вариант перевода М. Батищевой был отнесен к пятому типу эквивалентности. В то время как, вариант перевода Н. Чернышовой-Мельник был отнесен к третьему типу эквивалентности, поскольку стилистическая окраска исходного текста в нём утеряна, в отличие от перевода М. Батищевой.

22. Описательные перевод, лексическое опущение, конкретизация и генерализация

Оригинал: “I wouldn't give a dog I liked **to that Blewett woman,**” said Matthew **with unusual vim.**”

Перевод М. Батищевой: «— Я бы и собаки не отдал **этой бабе Блеветт**, - сказал Мэтью **с необычным ожесточением**».

Перевод Н. Чернышовой-Мельник: «— Я бы даже собаку не отдал **этой Блеветт**, - с **непривычным для него вызовом** вдруг сказал Мэтью».

Перевод (Наш): «— Я бы и свою собаку, не отдал **этой Блеветт**, - сказал Мэтью **с несвойственной для него живостью**».

Переводческий комментарий. При переводе фрагмента предложения “to that Blewett woman”, М. Батищева использовала описательный перевод - «этой бабе Блеветт», поскольку не существует никакой другой возможности передачи этой языковой единицы. Н. Чернышова-Мельник применила лексическое опущение - «этой Блеветт», чем понизила стилистику исходного предложения. Также, при переводе “with unusual vim” М. Батищева использовала прием конкретизация - «с необычным ожесточением», в то время как Н. Чернышова-Мельник использовала прием генерализация - «с несвойственной для него живостью».

Перевод М. Батищевой был отнесен к пятому типу эквивалентности, а Н. Чернышовой-Мельник к четвертому.

23. Калькирование, грамматическая замена и перестановка

Оригинал: “**A Tempest in the School Teapot.**”

Перевод М. Батищевой: «**Буря в школьном стакане воды**».

Перевод Н. Чернышовой-Мельник: «**Школа: буря в стакане**».

Перевод (Наш): «**Школьное потрясение**».

Переводческий комментарий. М. Батищева использовала прием калькирование при переводе названия главы “a tempest in the school teapot”, в то время как Н. Чернышова-Мельник применила грамматическую замену, а так же выполнила перестановку и поменяла тему и рему местами.

Перевод М. Батищевой был отнесен к пятому типу эквивалентности, в то время, как вариант перевода М. Чернышовой-Мельник был отнесен к третьему типу, не смотря на это, вариант перевода М. Чернышовой-Мельник считается наиболее адекватным.

24. Конкретизация, калькирование и описательный перевод

Оригинал: “...but I think **he's very bold. It isn't good manners to wink at a strange girl.**”

Перевод М. Батищевой: «...но мне кажется, что **он очень дерзкий. Что за манера подмигивать незнакомой девочке?**»

Перевод Н. Чернышовой-Мельник: «...но **слишком уж он наглый. И это неприлично - подмигивать девочке, с которой он не знаком.**»

Перевод (Наш): «...но я думаю, что **он слишком самоуверенный. В хорошие манеры не входит подмигивать незнакомой девочке.**»

Переводческий комментарий. “He's very bold”, М. Батищева перевела как «он очень дерзкий», а Н. Чернышова-Мельник «слишком уж он наглый» оба переводчика использовали прием конкретизация. Также, М. Батищева использовала прием калькирование при передаче выражения “it isn't good manners to wink at a strange girl”, в то время как Н. Чернышова-Мельник применила описательный перевод.

Вариант перевода М. Батищевой был отнесен к пятому типу эквивалентности, поскольку сохраняет исходную близость оригинала, в то время как вариант перевода Н. Чернышовой-Мельник был отнесен к третьему типу эквивалентности, поскольку содержит в себе коммуникацию, описание и способ описания ситуации.

25. Генерализация, конкретизация, описательный перевод и модуляция

Оригинал: “...that **red-haired** Shirley girl with the little pointed chin and the big eyes that weren't like the eyes of any other girl in Avonlea school.”

Перевод М. Батищевой: «...эта **рыжая** Ширли с маленьким острым подбородком и большими глазами, так непохожими на глаза остальных учениц авонлейской школы».

Перевод Н. Чернышовой-Мельник: «...эта **рыжеволосая** Ширли - гордячка с острым подбородком и такими огромными глазами, каких нет больше ни у одной другой девчонки в школе в Эвонли».

Перевод (Наш): «...та **рыжеволосая** Ширли с маленьким острым подбородком и большими глазами, которые не были похожи ни на одни глаза других девочек из школы Эйвонли».

Переводческий комментарий. М. Батищева использовала при переводе прием генерализация и предала “red-haired” как «рыжая», в то время как Н. Чернышова-Мельник сделала это при помощи конкретизации - «рыжеволосая». Так же М. Батищева использовала описательный перевод при передаче выражения “weren't like the eyes of any other girl”, в то время как Н. Чернышова-Мельник сделала это при помощи модуляции.

Вариант перевода М.Батищевой был отнесен к четвертому типу эквивалентности, в то время как вариант перевода Н. Чернышовой-Мельник был отнесен к пятому типу эквивалентности.

26. Калькирование, модуляция и объединение предложений

Оригинал: “**Not much wonder! Such silly doings!**” was Marilla's response.”

Перевод М. Батищевой: «– **Неудивительно! Что за шутовство!** - только и сказала Марилла».

Перевод Н. Чернышовой-Мельник: «– **Всё это какие-то глупости,** - пожала плечами Марилла.».

Перевод (Наш): «– **Ничего удивительного! Какие глупости!** - таков был ответ Мариллы».

Переводческий комментарий. М. Батищева при переводе предложений “Not much wonder! Such silly doings!” использовала такой прием перевода как калькирование, в то время как Н. Чернышова-Мельник применила модуляцию и объединение предложений.

Перевод М. Батищевой был отнесен к пятому типу эквивалентности, а вариант перевода Н. Чернышовой-Мельник к третьему типу.

27. Антонимический перевод, описательный перевод, модуляция и калькирование

Оригинал: “But when I'm up in school it's all different and **I care as much as ever. There's such a lot of different Annes in me.** I sometimes think that is why I'm such a troublesome person. If I was just the one Anne it would be ever so much more comfortable, but then it wouldn't be half so interesting.”

Перевод М. Батищевой: «Но когда я в школе, все совсем по-другому, и это для меня снова важно. **Во мне столько много всяких разных Ань!** Мне иногда кажется, что именно поэтому я доставляю всем так много хлопот. Если бы я была только одна Аня, было бы гораздо удобнее, но это не было бы и вполнину так интересно».

Перевод Н. Чернышовой-Мельник: «Но когда прихожу в школу, **всё становится совсем по-другому. Как будто во мне живут разные Ани.** Иногда я даже думаю: почему я такая - волнуюсь обо всём, переживаю. Если бы я всегда была одинаковой, мне было бы проще жить, но далеко не так интересно, как это есть на самом деле».

Перевод (Наш): «Но когда я в школе, **все по-другому, и мне, как всегда, не все равно. Во мне столько разных черт.** Именно поэтому я такой тревожный человек. Если бы я была только какой-то «одной», «не переменчивой» Аней, мне было бы намного комфортнее, но тогда моя жизнь была бы и вполнину не такой интересной».

Переводческий комментарий. При переводе “i care as much as ever” - М. Батищева использовала антонимический перевод - «для меня снова важно», в то время как Н. Чернышова-Мельник использовала описательный перевод – «всё становится совсем по-другому». Так же, М. Батищева использовала модуляцию при передаче выражения “there's such a lot of different Annes in me” - «во мне столько много всяких разных Ань», а Н. Чернышова Мельник использовала калькирование - «как будто во мне живут разные Ани».

Вариант перевода М. Батищевой был отнесен к третьему типу эквивалентности, в то время как Н. Чернышовой-Мельник ко второму типу эквивалентности.

28. Конкретизация и генерализация

Оригинал: “I don't think I was crying because **I was really so very fond of him,**” reflected Anne. “I just cried because all the others did.”

Перевод М. Батищевой: «– Я думаю, что плакала не из-за того, **что очень люблю его,** - размышляла Аня. – Я плакала просто потому, что все остальные плакали».

Перевод Н. Чернышовой-Мельник: «– Да нет, я плакала не потому, **что он мне так уж нравится,** - возразила Аня. – Просто все в классе плакали, вот и я начала».

Перевод (Наш): «– Не думаю, что я плакала из-за того, **что на самом деле очень любила его,** - размышляла Аня. – Я плакала просто, потому что все остальные плакали».

Переводческий комментарий. М. Батищева использовала прием конкретизация при передаче “i was really so very fond of him” - «очень люблю его», в то время как Н. Чернышова-Мельник применила генерализацию - «не потому, что он мне так уж нравится». Контекстуально более адекватным считается вариант перевода Н. Чернышовой-Мельник, поскольку по сюжету из Аниной школы уходит учитель, который ей совершенно не нравился.

Ироничное «так уж» наиболее полно отражает ситуацию, чем стилистически неверно окрашенное «очень люблю его».

Вариант перевода М. Батищевой был отнесен к пятому типу эквивалентности, потому что в нем достигается максимальная степень близости между исходным текстом и переводом, в то время как перевод Н. Чернышовой-Мельник был отнесен к третьему типу эквивалентности, но именно этот вариант перевода считается наиболее уместным и адекватным.

29. Калькирование, конкретизация, грамматическая замена, генерализация, добавление и модуляция

Оригинал: **“Anne took the dress and looked at it in reverent silence.”**

Перевод М. Батищевой: **«Аня взяла платье и разглядывала его в благоговейном молчании».**

Перевод Н. Чернышовой-Мельник: **«Девочка взяла платье и долго смотрела на него, не в силах произнести ни слова».**

Перевод (Наш): **«Аня взяла платье и смотрела на него в благоговейном молчании».**

Переводческий комментарий. При переводе М. Батищева использовала калькирование – синтаксическая модель обстоятельства образа действия, вербализованная словосочетанием “in reverent silence”, полностью сохранена и все составляющие переведены: “reverent” – благоговейный, “silence” – молчание, предлог “in” – в. Также, применила конкретизацию – глагол “looked at” (смотрела) передан более узким по смыслу глаголом разглядывала, обозначающим внимательное, продолжительное рассматривание. Грамматическая замена – прошедшее простое время глагола looked at переведено глаголом несовершенного вида разглядывала, обозначающим длительность процесса в прошлом.

Вариант перевода М. Батищевой был отнесен к четвертому типу эквивалентности – эквивалентность на уровне синтаксической значимости.

Синтаксическая структура предложения (подлежащее + сказуемое 1+ дополнение + союз + сказуемое 2 + обстоятельство) и лексический состав в основном сохранены. Способ описания ситуации (последовательность действий и их признак) совпадает с оригиналом. Частичное изменение лексического значения глагола не разрушает, что характерно именно для четвертого уровня.

Н. Чернышова-Мельник использовала такой прием перевода как генерализация – имя собственное "Anne" заменено нарицательным существительным девочка с более широким значением, указывающим на возрастную категорию персонажа. Добавление – введено обстоятельство «долго», отсутствующее в оригинале, подчеркивающим протяжённость действия, выраженную семантикой словосочетания "in reverent silence"- «благоговейное молчание». Целостное преобразование (модуляция) – словосочетание "in reverent silence" полностью переосмыслено и переведено деепричастным оборотом «не в силах произнести ни слова».

Вариант перевода Н. Чернышовой-Мельник был отнесен ко второму уровню эквивалентности – эквивалентность на уровне идентификации ситуации. Перевод описывает ту же предметную ситуацию: девочка взяла платье и замерла, потрясённая увиденным, не в силах вымолвить ни слова. Однако способ описания ситуации образом изменён: утрачено семантическое значения «благоговения», синтаксическая структура перестроена, использован иной набор лексико-грамматических средств. Цель коммуникации – передать состояние глубокого, почтительного молчания Ани – в целом достигается, но опора на оригинальные семантические оттенки отсутствует, что соответствует второму уровню.

30. Калькирование и модуляция

Оригинал: "For Anne's eyes had suddenly filled with tears."

Перевод М. Батищевой: «Потому что **Анины глаза** вдруг наполнились слезами».

Перевод Н. Чернышовой-Мельник: «**Глаза девочки** неожиданно наполнились слезами».

Перевод (Наш): «**Глаза ее** неожиданно наполнились слезами».

Переводческий комментарий. М. Батищева передала “Anne's eyes” при помощи калькирования - «Анины глаза», в то время как Н. Чернышова-Мельник использовала модуляцию.

Вариант перевода М. Батищевой был отнесен к пятому типу эквивалентности, в то время как вариант перевода Н. Чернышовой-Мельник был отнесен к третьему типу и считается наиболее адекватным из всех возможных.

31. Калькирование, добавление, грамматическая замена, модуляция и опущение

Оригинал: “**Reading stories is bad enough** but writing them is worse.”

Перевод М. Батищевой: «**Читать рассказы и так уже плохо**, но писать их - еще хуже».

Перевод Н. Чернышовой-Мельник: «**Дурное занятие - читать разные истории**, а уж писать их - и вовсе бесполезное».

Перевод (Наш): «**Читать рассказы - плохо**, но писать их - еще хуже».

Переводческий комментарий. М. Батищева использовала такой прием перевода как калькирование, герундиальные обороты в функции подлежащего буквально переданы инфинитивными оборотами, сравнительная конструкция «ещё хуже» точно передаёт “worse”. Добавление – фраза «и так уже»: отсутствует в оригинале, но в переводе усиливает противопоставление. Грамматическая замена – герундиальные формы “reading” и “writing” переданы инфинитивами; предикатив is bad – безличным сказуемым «плохо».

Синтаксическая структура и способ описания ситуации полностью сохранены (в переводе параллельные инфинитивные конструкции с союзом «но»). Имеется высокая степень лексических соответствий (“bad” – плохо, “worse” – «хуже», “stories” – «рассказы»). Единственное расхождение – это добавление «и так уже», которое – не позволяет говорить о максимальном (пятом) уровне. Поэтому, считаем, что это четвёртый тип эквивалентности – эквивалентность на уровне синтаксической структуры высказывания с возможными мелкими лексическими или грамматическими заменами.

Н. Чернышова-Мельник применила такой прием как модуляция (смысловое развитие): “is bad” переосмысливается в «дурное занятие» (замена прилагательного на словосочетание с оценочным значением, наречие в сравнительной степени “worse” трансформировано в «и вовсе бесполезно» – наречие в сравнительной степени заменяется на наречие признака действия «вовсе» с предикатом «бесполезно». Таким образом, “ bad” - “worse” претерпевают смысловое преобразование в «дурное занятие – вовсе бесполезно», сохраняя общий смысл. Добавление – определение «разные» отсутствует в оригинале, но конкретизирует stories («истории»). Грамматические замены – исходная конструкция с двумя герундиальными оборотами преобразована в бессоюзное предложение первой части, вторая часть присоединяется с сочинительным союзом «и» и частицей «уж» вместо “but”. Опускание – наречие в сравнительной степени “worse” опускается, его функция перераспределена лексически («бесполезно» + «вовсе»).

Сохранена цель коммуникации (передать негативную оценку двух занятий), способ идентификации ситуации сохранен (сравнение двух действий по степени нежелательности). Однако способ описания ситуации изменился: вместо “is bad”, “is worse”, переводчик использует «дурное занятие», «вовсе бесполезно». Синтаксическая структура и лексический состав значительно трансформированы. Следовательно, перевод соответствует третьему типу эквивалентности – эквивалентности на уровне

способа описания ситуации (одна и та же ситуация передана иными языковыми средствами).

32. Генерализация и конкретизация

Оригинал: “When she opened them again it was to behold Diana coming through the gate that led into the Barry field and **looking so important** that Anne instantly divined there was news to be told.”

Перевод М. Батищевой: «У Дианы был **такой значительный вид**, что Аня мгновенно угадала - есть новости».

Перевод Н. Чернышовой-Мельник: «**Вид у Дианы был такой загадочный**, что Аня сразу же поняла: у подруги - важные новости».

Перевод (Наш): «**Вид у Дианы был такой важный**, что Аня поняла - Диана к ней с новостями».

Переводческий комментарий. При переводе “looking so important” М. Батищева передала как «значительный вид» применив генерализацию, в то время как Н. Чернышова-Мельник использовала более узкое значение «загадочный» при помощи конкретизации.

Наиболее удачным считается вариант перевода Н. Чернышовой-Мельник, который был отнесен к третьему типу эквивалентности, в то время как перевод М. Батищевой был отнесен к пятому типу эквивалентности.

33. Модуляция, калькирование и лексическое добавление

Оригинал: “But we're **so careful** to put a moral **into them** all, Marilla,” explained Anne.”

Перевод М. Батищевой: «← Но мы **внимательно следим, чтобы в них** была мораль, Марилла, - объяснила Аня».

Перевод Н. Чернышовой-Мельник: «← Но мы **так стараемся, чтобы в каждом из наших рассказов** была мораль, Марилла, - объяснила Аня».

Перевод (Наш): «– Но мы **очень заботимся, чтобы в наших рассказах** была мораль, Марилла, - протестовала Аня».

Переводческий комментарий. “So careful” М. Батищева перевела как «внимательно следим» при помощи приема модуляция, в то время как Н. Чернышова-Мельник использовала тот же прием перевода - «так стараемся». Также М. Батищева использовала калькирование при передаче “into them” - «чтобы в них», в то время как Н. Чернышова-Мельник использовала лексическое добавление - «в каждом из наших рассказов».

Вариант перевода М. Батищевой был отнесен к пятому типу эквивалентности, в то время как Н. Чернышовой-Мельник к третьему, но, не смотря на это считается наиболее адекватным и уместным контекстуально.

34. Модуляция

Оригинал: “**And I don't care either!**”

Перевод М. Батищевой: «– Мне тоже это **не очень-то нужно!**»

Перевод Н. Чернышовой-Мельник: «– **Даже не подумаю**, вот увидишь!»

Перевод (Наш): «– Меня это **больше не волнует!**»

Переводческий комментарий. М. Батищева и Н. Чернышова-Мельник использовали такой прием как модуляция, при передаче “i don't care either”. Контекстуально, одноклассник Ани, Гилберт Блайт, очень жестоко пошутил над девочкой в её первый день в школе, за что после много раз извинился. И вот когда он спустя долгое время, все же решился вновь предложить девочке дружбу - в ответ получил отказ. На что очень резко отреагировал. Выбранный переводчиками прием вполне уместен и адекватен в реалиях ситуации, а также при передаче детских эмоций в речи.

Оба варианта перевода были отнесены к пятому типу эквивалентности.

35. Калькирование и конкретизация

Оригинал: “I know I **talk too much**, but I am really trying to overcome it.”

Перевод М. Батищевой: «– Я знаю, что **говорю слишком много**, но я так стараюсь преодолеть это в себе».

Перевод Н. Чернышовой-Мельник: «– Я знаю, что **болтаю слишком много**, но я стараюсь преодолеть этот недостаток».

Перевод (Наш): «– Я знаю, что **болтаю очень много**, но я изо всех сил стараюсь бороться с этим изъяном».

Переводческий комментарий. М. Батищева использовала прием перевода калькирование при передаче “talk too much”, в то время как Н. Чернышова-Мельник применила конкретизацию – «болтаю».

Наиболее удачным вариантом считается, вариант перевода Н. Чернышовой-Мельник, поскольку он наиболее верно отражает ситуацию. Аня очень мечтательный и порой слишком болтливый ребенок. Она всегда была такой, поэтому Н. Чернышова-Мельник использовала стилистически окрашенное «болтаю», вместо «говорю», что сохранило авторский посыл.

Вариант перевода М. Батищевой был отнесен к пятому типу эквивалентности, как и вариант перевода Н. Чернышовой-Мельник.

36. Лексическое добавление, грамматическая замена, модуляция (смысловое развитие), прямое соответствие, членение предложения, лексическая замена, опущение, прямое соответствие

Оригинал: “**Of course I won't**," flashed Anne with a momentary return of her **old spirit**.”

Перевод М. Батищевой: «– **Конечно же не буду!** - вспыхнула Аня; к ней в тот же миг вернулся прежний **мстительный дух**».

Перевод Н. Чернышовой-Мельник: «– **Нет, ни за что!** - вспыхнула Аня, к которой тут же вернулся её былой **боевой дух**».

Перевод (Наш): «– **Конечно же не буду!** - вспыхнула Аня, к которой моментально вернулся ее забытый боевой настрой».

Переводческий комментарий. М. Батищева использовала лексическое добавление – введены слова «же» (усилительная частица) и «мстительный» (отсутствующий в оригинале, придаёт дополнительную характеристику). Грамматическая перестройка (замена) – английский оборот “with a momentary return of her old spirit” преобразован в самостоятельное предложение; вместо единой конструкции с обстоятельством образа действия появляется отдельное повествовательное предложение, введенное через точку с запятой). Модуляция (смысловое развитие) – “momentary return” переведено наречием времени и глаголом «в тот же миг вернулся» с целью сохранения значения внезапности и краткости. Прямое соответствие – “flashed” – вспыхнула (глагольная метафора передается аналогичным русским глаголом). Членение – одно английское предложение разбито на два.

Уровень эквивалентности. Синтаксическая структура не сохранена (английский обстоятельный оборот стал отдельным предложением), однако способ описания ситуации остался прежним: сохранились основные понятия «вспыхнула», «дух» «вернулся», «миг» (в тот же миг), а само событие (резкая реплика + моментальный возврат прежнего внутреннего состояния) описывается теми же смысловыми компонентами. Это третий тип эквивалентности – эквивалентность на уровне способа описания ситуации.

Н. Чернышова-Мельник использовала модуляцию (смысловая замена) – реплика “Of course, I won’t” передана более экспрессивной идиоматичной фразой «Нет, ни за что!», которая несёт такое же коммуникативное значение (отказ), но с изменением словесной формы. Лексическая замена – “old spirit” преобразован в боевой дух: “old” (прежний) заменён на «боевой» (воинственный) – более эмоциональное прилагательное, что качественно меняет характеристику духа, но не разрушает общую ситуацию. Опускание – значение кратковременности, передаваемое “momentary” не отражено; вместо

остаётся только значение внезапности, выраженное наречием тут же. Грамматическая замена (перестройка) – обстоятельственный оборот с “with” трансформирован в придаточное определительное «к которой ... вернулся её боевой дух», а всё высказывание остаётся одним предложением(с подчинительной связью). Прямое соответствие: “flashed” – “вспыхнула” (глагольная метафора передаётся аналогичным русским глаголом).

Уровень эквивалентности. Сохранены цель коммуникации (эмоциональный отказ и всплеск эмоций) и общая ситуация (Энн вспыхивает, к ней возвращается дух= самообладание). Способ описания ситуации в целом сохраняет общую атмосферу, сохраняя основные вокабулы: «вспыхнула», «вернулся дух». Однако часть смысловых компонентов оригинала изменена (“momentary” опущено, “old” заменено на боевой, реплика передана другой словарной формой), поэтому синтаксическая и полная семантическая эквивалентность отсутствуют. Перевод соответствует третьему типу эквивалентности – эквивалентности на уровне способа описания ситуации с лексико-грамматическими модификациями (с более значительными) .

37. Членение и объединение предложения

Оригинал: “I've studied as hard all the term as I possibly could and I've pored over that **geometry until I know** every proposition in the first book off by heart, even when the letters are changed.”

Перевод М. Батищевой: «– Целыми днями сидела над этой геометрией, **пока не выучила наизусть всю первую книжку. Все помню**, даже если буквы заменить на другие».

Перевод Н. Чернышовой-Мельник: «– Я так усердно училась весь год, столько сил отдала **геометрии, что знаю** все теоремы буквально наизусть, даже если в них переставить буквы».

Перевод (Наш): «– Я старательно изучала и корпела над геометрией на протяжении всего учебного года, **пока не выучила наизусть абсолютно каждую теорему из книжки**, даже если поменять в них буквы местами».

Переводческий комментарий. М. Батищева использовала такой прием как членение предложения, в то время как Н. Чернышова-Мельник использовала, противоположный этому прием объединение предложения.

Вариант перевода М. Батищевой был отнесен к третьему типу эквивалентности, в то время как Н. Чернышовой-Мельник к пятому типу.

38. Модуляция и калькирование

Оригинал: “**I just feel tired** of everything sensible and I'm going to let my imagination run riot for the summer.”

Перевод М. Батищевой: «— **Я просто устала** от всего серьезного и собираюсь на лето дать волю моему воображению».

Перевод Н. Чернышовой-Мельник: «— **Я чувствую себя такой уставшей** от всех этих занятий, что хочу летом дать волю лишь своему воображению».

Перевод (Наш): «— **Я просто чувствую, что утомилась** от любой возможной умственной деятельности, и единственное чем я собираюсь заняться на летних каникулах - это дать волю своему воображению».

Переводческий комментарий. М. Батищева использовала такой прием перевода как калькирование, в то время как Н. Чернышова-Мельник применила модуляцию.

Вариант перевода М. Батищевой был отнесен к пятому типу эквивалентности, в то время как Н. Чернышовой-Мельник к третьему типу.

39. Модуляция

Оригинал: “**Nothing rattles her.**”

Перевод М. Батищевой: «Ее ничто **не выведет из равновесия**».

Перевод Н. Чернышовой-Мельник: «Её вообще **ничего не волнует**».

Перевод (Наш): «Ее **не заботит ничего от слова совсем**».

Переводческий комментарий. Оба переводчика использовали такой прием как модуляция, что является вполне уместным вариантом. Контекстуально, в выбранном фрагменте речь идёт о героине Джейн Эндрюс, которая на кануне вступительных экзаменов ни о чем не переживает, в отличие от Ани Ширли, которая мечтает обладать таким же навыком.

Оба варианта перевода были отнесены к пятому типу эквивалентности по В.Н. Комиссарову.

40. Калькирование, перестановка и членение предложения

Оригинал: “There would be other springs, but if she did not succeed in **passing the Entrance**, Anne felt convinced that she would never recover sufficiently to enjoy them.”

Перевод М. Батищевой: «Будут и другие весны, но **Аня была убеждена, что если она не поступит в семинарию, то** уже никогда не сможет насладиться ими вполне».

Перевод Н. Чернышовой-Мельник: «Будут в её жизни и другие весны, но если она не сдаст успешно экзамены, то никогда уже больше не сможет радоваться весеннему **пробуждению природы. В этом** Аня была полностью уверена».

Перевод (Наш): «В её жизни будут и другие весны, но если она не сдаст экзамены и как следствие не поступит, то Аня была убеждена, что никогда не оправится настолько, чтобы наслаждаться ими».

Переводческий комментарий. М. Батищева при переводе предложения использовала такой прием как калькирование, в то время как Н. Чернышова-Мельник применила перестановку, а также членение предложения.

Вариант перевода М. Батищевой был отнесен к пятому типу эквивалентности по В.Н. Комиссарову, в то время как Н. Чернышовой-Мельник ко второму.

41. Калькирование и модуляция

Оригинал: “Yes, but those exams **didn't make me nervous.**”

Перевод М. Батищевой: «— Да, но **на этих экзаменах я не нервничала**».

Перевод Н. Чернышовой-Мельник: «— Да, но **на этих экзаменах я не волновалась**».

Перевод (Наш): «— Да, но **на этих экзаменах я была совершенно спокойна**».

Переводческий комментарий. М. Батищева использовала калькирование, в то время как Н. Чернышова-Мельник применила такой прием перевода как модуляция.

Оба варианта перевода были отнесены к пятому типу эквивалентности по В. Н. Комиссарову.

42. Модуляция и конкретизация

Оригинал: “Anne was the victim of **an overwhelming attack of stage fright**. Often as she had recited in public, she had never before faced such an audience as this, and the sight of it paralyzed her **energies completely.**”

Перевод М. Батищевой: «В эту минуту Аня была жертвой **всеподавляющего приступа сценического волнения**. Хотя она и часто выступала перед публикой, никогда прежде ей не случалось оказаться лицом к лицу с такой аудиторией, как в этом зале, и это зрелище повергло ее в полную беспомощность».

Перевод Н. Чернышовой-Мельник: «Аня словно **оцепенела от ужаса**. Да, ей и раньше часто приходилось выступать перед зрителями, но она никогда ещё не сталкивалась лицом к лицу с такой взыскательной и роскошно одетой публикой, и это её буквально лишило сил».

Перевод (Наш): «Аня стала жертвой **непреодолимого приступа страха перед сценой**. Несмотря на то, что ранее она уже выступала на публике,

никогда раньше ей не приходилось сталкиваться с такой аудиторией, и это повергло её в сильное напряжение.”

Переводческий комментарий. “Overwhelming attack of stage fright” М. Батищева передала при помощи модуляции, Н. Чернышова-Мельник использовала тот же прием. При передаче “energies completely” оба переводчика применили конкретизацию.

Оба варианта перевода были отнесены к пятому типу эквивалентности по В. Н. Комиссарову.

43. Калькирование и конкретизация

Оригинал: “He's had some real **bad spells with his heart** this spring and he **won't spare** himself a mite.”

Перевод М. Батищевой: «— У него было **несколько тяжелых сердечных приступов** этой весной, а он **не желает** себя ничуть-то поберечь».

Перевод Н. Чернышовой-Мельник: «— У него **несколько раз весной сильно болело сердце**, но он **никак не хочет** себя поберечь».

Перевод (Наш): «— Этой весной у него **были серьезные проблемы с сердцем**, а он не сколько **не щадит** себя и свое здоровье».

Переводческий комментарий. М. Батищева перевела “bad spells with his heart” при помощи такого приема перевода как калькирование, в то время как Н. Чернышова-Мельник использовала конкретизацию. “Won't spare” оба переводчика адаптировали при помощи калькирования.

Оба варианта перевода было отнесены к пятому типу эквивалентности.

44. Конкретизация и генерализация

Оригинал: “...and we've got a good **hired man**.”

Перевод М. Батищевой: «...и к тому же мы наняли **хорошего батрака**...»

Перевод Н. Чернышовой-Мельник: «...недавно мы наняли **хорошего работника**».

Перевод (Наш): «... не так давно, мы наняли **отличного помощника по хозяйству**».

Переводческий комментарий. М. Батищева при переводе “hired man” использовала конкретизацию, в то время как Н. Чернышова-Мельник применила генерализацию.

Переводческий комментарий. Перевод М. Батищевой и Н. Чернышовой-Мельник был отнесен к четвертому типу эквивалентности по В. Н. Комиссарову.

45. Калькирование и конкретизация

Оригинал: “I must say, Anne, I don't think you needed the dress; but since Matthew has got it for you, see that you **take good care of it.**”

Перевод М. Батищевой: «– Должна сказать, Аня, я не думаю, что тебе было необходимо это платье; но раз Мэтью подарил его тебе, **постарайся аккуратно с ним обращаться**».

Перевод Н. Чернышовой-Мельник: «– Должна сказать, я не думаю, что тебе так уж нужно это платье, но раз уж Мэтью тебе его подарил, **береги**».

Перевод (Наш): «– Должна заметить, Аня, я не думаю, что тебе было нужно это платье, но поскольку Мэтью купил его для тебя, **позаботься о нем как следует**».

Переводческий комментарий. Выражение “take good care of it” М. Батищева перевела при помощи такого приема как калькирование - «постарайся аккуратно с ним обращаться», в то время как Н. Чернышова-Мельник использовала конкретизацию – «береги».

Вариант перевода М. Батищевой был отнесен к пятому типу эквивалентности, в то время как Н. Чернышовой-Мельник к четвертому типу.

Заключение

Художественный перевод — в особенности детской литературы непростая задача, требующая у переводчика особых навыков внешнего, чувственного восприятия произведения и его сюжета. Для того чтобы адекватно перевести текст, нужно знать не только значение переводимых слов, но и учитывать реалии произведения, а также жанровые и культурные отличия языка на который выполняется перевод. Переводы М. Батищевой и Н. Д. Чернышовой-Мельник являются отличным примером перевода детской литературы при помощи различных приемов, но имеющие при этом свои вариативные, переводческие расхождения.

Таким образом, при переводческом анализе переводов произведения М. Монтгомери в первой главе были рассмотрены теоретические основы перевода романа Люси Мод Монтгомери «Аня из Зеленых Мезонинов», особенности художественного перевода произведений детской литературы, основные приемы перевода, а также переводческие приемы и критерии сравнительно-сопоставительного анализа. Также была представлена и взята за основу теория уровней эквивалентности В.Н. Комиссарова и модель компонентов перевода художественного текста по В.Н. Комиссарову, поскольку модель наиболее точно отражает всевозможные переводческие приемы, а шкала включает в себя все существующие уровни эквивалентности и подходит для сравнительно-сопоставительного анализа.

Во второй главе была представлена содержательная составляющая романа, подробно рассмотрены фрагменты оригинала произведения и сопоставлены с вариантами перевода М. Батищевой и Н. Чернышовой-Мельник. Помимо двух рассмотренных вариантов перевода, были предложены собственные переводческие решения.

В заключение отметим, что при проведении сравнительно-сопоставительного анализа переводов романа Люси Мод Монтгомери «Аня

из Зеленых Мезонинов» - перевод Н. Чернышовой-Мельник оказался наиболее адекватным по шкале типов эквивалентности В.Н. Коммисарова.

Помимо этого, было проанализировано, какие из приемов особенностей перевода были использованы чаще других. Основным приемом, который помог передать текст оригинала наиболее полноценно и содержательно для читателя, стал прием «модуляция».

Список использованных источников

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: Едиториал УРСС, 2004. 569 с.
2. Беллос Д. Что за рыбка в вашем ухе? : удивительные приключения перевода : [16+] / Д. Беллос ; перевод с английского Н. Шаховой. М.: КоЛибри, 2019. 413 с.
3. Бондарева П.И. К вопросу о переводческой адаптации детской художественной литературы // Теория и практика современной науки. 2017. № 3 (21). С. 134–138.
4. Велединская С.Б. Курс общей теории перевода: учебное пособие. Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2010. 230 с.
5. Гарбовский Н.К. Теория перевода. М.: Изд -во Моск. ун-та, 2004. 544 с.
6. Гачечиладзе Г.Р. Художественный перевод и литературные взаимосвязи. 2-е изд. М.: Сов. писатель, 1980. 255 с.
7. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Русский язык, 2000 [Электронный ресурс]. URL: <https://rus-yaz.niv.ru/doc/dictionary-efremova/fc/slovar-207-8.htm#zag-75062> (дата обращения: 25.04.2026).
8. Зотова К.А., Соболева М.А., Горелова К.Р. Прагматическая адаптация при переводе диалектов в мультсериалах для детской и взрослой аудитории (на примере “My Little Pony” и “Metalocalypse”) // Педагогический форум. 2025. № 1 (15). С. 123–126.
9. Илюшкина М.Ю. Теория перевода. Основные понятия и проблемы : учеб. пособие / ред. М.О. Гузикова; М.Ю. Илюшкина. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. 84 с.
10. Казакова Т.А. Художественный перевод: теория и практика. СПб.: ИнЪязиздат, 2006. 535 с.

11. Катаев А.О. Адекватные основания смыслового критерия эквивалентности // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода. 2016. № 2. С. 3–15.
12. Комиссаров В.Н. Общая теория перевода. М.: ЧеРо, 1999. 136 с.
13. Крупнов В.Н. В творческой лаборатории переводчика : Очерки по профессиональному переводу. М.: Международные отношения, 1976. 190 с.
14. Латышев Л.К. Технология перевода: учеб. пособие для студ. лингв. вузов и фак. / Л. К. Латышев. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательский центр «Академия», 2005. 320 с.
15. Левин Ю.Д. Русские переводчики XIX в. и развитие художественного перевода. Л.: Наука, 1985. 299 с.
16. Макарова Л.С., Долуденко Е.Н. Материалы по курсу теории и практики перевода. Майкоп: Изд-во АГУ, 2008. 205 с.
17. Монтгомери Л. Anne of Green Gables / Л. Монтгомери. М.: АСТ, 2024. 384 с.
18. Монтгомери Л.М. Аня из Зеленых Мезонинов / Л.М. Монтгомери; перевод с английского М. Батищевой. М.: Эксмо, 2024. 448 с.
19. Монтгомери Л.М. Аня с фермы Зеленые Крыши [для детей среднего и старшего школьного возраста] / Л.М. Монтгомери; перевод с английского Н. Чернышовой-Мельник, художник: О. Брезинская. СПб.: Качели, 2019. 350 с.
20. Нелюбин Л.Л. Толковый переводоведческий словарь. М.: Флинта: Наука, 2003. 320 с. [Электронный ресурс]. URL: https://lab314.brsu.by/kmp1ite/kmp2/JOV/LingvoDSL/nelyubin_1_1_tolkovyy_perevodovedcheskiy_slovar.pdf (дата обращения: 19.04.2026).
21. Низовцева Т.В. Лингвостилистические особенности перевода художественных произведений // Science Time. 2016. №4 (28). С. 612–614.

22. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: Ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов; под общ. ред. Л. И. Скворцова. 28-е изд., перераб. М.: Мир и Образование, 2019. 1376 с.
23. Раренко М.Б. "Образ речи" в романе : Сопоставительная характеристика национальных вариантов (И. А. Гончаров, У.Д. Хоуэллс) : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.01.05. М., 2000. 180 с.
24. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика : очерки лингвистической теории перевода / Я. И. Рецкер ; доп. и коммент. Д. И. Ермоловича. М.: Р. Валент, 2007. 244 с.
25. Романькова М.Н., Краснова О.А., Черединова О.В., Токарева Л.В. Уровневые классификации переводческого соответствия как метод оценки качества перевода // Лингвистика и образование. 2024. № 4 (4). С. 127–139.
26. Сессорова С.А. Перевод английского художественного текста, адресованного читателю-ребенку (на материале произведения «Райми Найтингейл – девочка с лампой» Кейт ДиКамилло) // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2022. № 4 (167). С. 192–197.
27. Филиппова С.Г. Прагматика заглавий романов Х. Хоссейни: межкультурный аспект // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2021. Т. 36. № 4. С. 88–94.
28. Шамова Н.В. Разграничение понятий «эквивалентность» и «адекватность» в переводе // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2005. № 2. С. 171–180.
29. Юсупов О.Н. Специфика художественного перевода // Наука и мир. 2014. № 3-2(7). С. 170-172.
30. Leonardi V. (2020). Ideological Manipulation of Children’s Literature Through Translation and Rewriting. Springer EBooks. 136 p.

ОТЗЫВ

на выпускную квалификационную работу

«Сравнительно-сопоставительный анализ русских переводов романа Люси Мод Монтгомери «Аня из Зеленых Мезонинов»
студентки факультета иностранных языков, обучающейся по очной форме ФИЯ «Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева» по направлению подготовки 45.03.02 Лингвистика направленность (профиль) образовательной программы, Перевод и переводоведение (английский и немецкий языки)

Оршанской Алины Константиновны

Роман Люси Мод Монтгомери «Анна из Зеленых Мезонинов» ("Anne of Green Gables") является один из самых переводимых текстов канадской детской литературы. На русском языке существуют несколько переводов. Несмотря на их количество, корпус переводов практически не изучен с позиции сравнительного переводоведения. В данной работе для анализа представлены два перевода романа Мариной Батищевой и Натальей Чернышовой-Мельник. Наличие двух самостоятельных переводов одного текста на один язык - редкость для детско-юношеской литературы. Сравнительно-сопоставительный анализ русских переводов романа позволит выявить переводческие стратегии переводчиков, их индивидуальные подходы и переводческие решения, предлагающие собственное прочтение оригинала, определить уровень адекватности перевода. Все это в совокупности и обуславливает актуальность исследования.

Во введении автором раскрывается актуальность исследования, ставятся цель, задачи, предмет и объект, описана теоретическая и практическая значимость исследования.

В главе 1 даются определения «художественного перевода» различных ученых, описываются функции детской художественной литературы и их влияние на читателя через призму перевода; рассматриваются компоненты художественного перевода, а также представлены критерии сравнительно-сопоставительного анализа такие, как адекватность и эквивалентность по В.Н. Комиссарову.

В главе 2 представлены практические аспекты перевода романа Люси Мод Монтгомери «Аня из Зеленых Мезонинов» как произведения детской литературы; дается краткое описание сюжета; проводится сравнительно-сопоставительный анализ 46 примеров, отобранных на основе метода сплошной выборки с двумя переводами на русский язык, выполненных Мариной Батищевой и Натальей Чернышовой-Мельник, а также представляются собственные переводческие решения.

В заключении приводятся выводы и результаты, полученные в ходе исследования.

К общим характеристикам работы можно отнести: логичность структуры работы, завершенность. Количество позиций в списке использованных источников-30.

Исследовательница в ходе написания работы проявила такие качества, как упорство, пунктуальность.

Квалификационная работа соответствует требованиям, предъявляемым к таким исследованиям, и заслуживает положительной оценки.

Научный руководитель

Е.Н. Елина, канд. пед. наук, доцент

СПРАВКА

о результатах проверки текстового документа
на наличие заимствований

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
"КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. В.П.
АСТАФЬЕВА"

ПРОВЕРКА ВЫПОЛНЕНА В СИСТЕМЕ АНТИПЛАГИАТ.ВУЗ

Автор работы: Оршанская А.К.
Самоцитирование
рассчитано для: Оршанская А.К.
Название работы: Оршанская А.К. Сравнительно-сопоставительный анализ русских переводов романа Люси Мод
Монтгомери «Аня из Зеленых Мезонинов»
Тип работы: Выпускная квалификационная работа
Подразделение: кафедра английской филологии

РЕЗУЛЬТАТЫ

■ ОТЧЕТ О ПРОВЕРКЕ КОРРЕКТИРОВАЛСЯ: НИЖЕ ПРЕДСТАВЛЕНЫ РЕЗУЛЬТАТЫ ПРОВЕРКИ ДО КОРРЕКТИРОВКИ

СОВПАДЕНИЯ		31.27%	СОВПАДЕНИЯ		31.27%
ОРИГИНАЛЬНОСТЬ		67.01%	ОРИГИНАЛЬНОСТЬ		67.01%
ЦИТИРОВАНИЯ		1.72%	ЦИТИРОВАНИЯ		1.72%
САМОЦИТИРОВАНИЯ		0%	САМОЦИТИРОВАНИЯ		0%
ИИ-КОНТЕНТ		0%			

ДАТА И ВРЕМЯ КОРРЕКТИРОВКИ: 30.05.2026 16:14

ДАТА ПОСЛЕДНЕЙ ПРОВЕРКИ: 30.05.2026

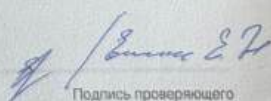
Структура документа: Проверенные разделы: основная часть с.1-53, выводы с.54-55

Модули поиска: Перефразирования по Коллекции открытых публикаций международных издательств; Профессиональная лексика. АПК и биотех; IEEE; Публикации РГБ; Кольцо вузов; Перефразирования по коллекции IEEE; ИПС Адилет; Шаблонные фразы; Перефразирования по базе публикаций открытого доступа PubMed; Цитирование; Перефразированные заимствования по коллекции Интернет в английском сегменте; Переводные заимствования; Коллекция НБУ; СМИ России и СНГ; Публикации eLIBRARY; Переводные заимствования по коллекции Гарант: аналитика; Коллекция открытых публикаций международных издательств; Сводная коллекция научных работ Беларуси; Переводные заимствования по Коллекции открытых публикаций международных издательств; Переводные заимствования по коллекции Интернет в английском сегменте; Пере...

Работу проверил: Елена Елена Николаевна

ФИО проверяющего

Дата подписи: 30.05.26

Подпись проверяющего

Чтобы убедиться
в подлинности справки, используйте QR-код,
который содержит ссылку на отчет.

Ответ на вопрос, является ли обнаруженное заимствование
корректным, система оставляет на усмотрение проверяющего.
Предоставленная информация не подлежит использованию
в коммерческих целях.

СОГЛАСИЕ

на размещение текста выпускной квалификационной работы обучающегося
В ЭБС КГПУ им. В.П. Астафьева

Оршанская Алина Константиновна

Я, _____
(фамилия, имя, отчество)

разрешаю КГПУ им. В.П. Астафьева безвозмездно воспроизводить и размещать (доводить до всеобщего сведения) в полном объеме и по частям написанную мною в рамках выполнения основной профессиональной образовательной программы выпускную квалификационную работу

бакалавра / специалиста / магистра / аспиранта

на тему: Сравнительно-сопоставительный анализ русских переводов романа Люси Мод Монтгомери «Аня из Зеленых Мезанинов»

_____

(название работы)

(далее – ВКР) в сети Интернет в ЭБС КГПУ им. В.П. Астафьева, расположенной по адресу [http:// elib.kspu.ru](http://elib.kspu.ru), таким образом, чтобы любое лицо могло получить доступ к ВКР из любого места и в любое время по собственному выбору, в течение всего срока действия исключительного права на ВКР.

Я подтверждаю, что ВКР написана мною лично, в соответствии с правилами академической этики и не нарушает интеллектуальных прав иных лиц.

«05» мая 2026 г.
(дата)

_____
(подпись)